№ 193

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СУББОТА, 15-го ІЮЛЯ 1906 ГОДА.

годъ сорокъ третій.

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“ открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостиный рядъ. № 14.

№ 193

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к. на 8 м.-9 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—6 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м-6 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 69.

Руководитель патріотическаго содружества рабочихъ симъ объявляетъ и приглашаетъ какъ членовъ, такъ и всѣхъ честныхъ тружениковъ г. Кіева и прочихъ классовъ, пожаловать 16 іюля с. г. къ 11 ч. дня въ Владимірскій Соборъ, гдѣ будетъ отслуженъ благодарственный молебенъ, по поводу роспуска мятежной думы и о благоденствіи и здравіи Государя Императора. 1-2 00

Съ благословенія Его Высокопреосвященства Митрополита Кіевскаго и Галицкаго Флавіана и по почину Кіевскаго отдѣла Русскаго Собранія, Кіевской Русской Монархической партіи, партіи правового порядка, Союза русскихъ людей и Патріотическаго Содружества Рабочихъ, въ Воскресенье, во Владимірскомъ Соборѣ, преосвященнымъ Агапитомъ, Епископомъ Уманскимъ, отслужена будетъ обѣдня, которая начнется въ $9^1/_2$ ч. утра, а послѣ обѣдни молебствіе о здравіи и благоденствіи возлюбленнаго нашего Государя Императора Николая Александровича по случаю явленной Его Величествомъ новой милости русскому народу, возвѣщенной Высочайшимъ Манифестомъ 9-го числа сего іюля мѣсяца. к 2-3 00

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Лѣсничій Крыловскаго лѣсничества, Кіевской губерніи, титулярный совѣтникъ *Майеръ* перемѣщенъ, въ той же должности, въ Воттигферское лѣсничество, Лифляндской губерніи, а на его мѣсто назначенъ лѣсничимъ въ Крыловское лѣсничество помощникъ лѣсничаго Черкасскаго лѣсничества, Кіевской губерніи и преподаватель низшей лѣсной школы при этомъ лѣсничествѣ, титулярный совѣтникъ *Афанасьевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кіевъ, 14-го іюля 1906 г.

Безчинства первой русской Думы вызвали въ серьезной иностранной печати сначала удивленіе, затѣмъ порицанія, но она все же сдерживалась передъ „законодательнымъ собраніемъ“ Россіи изъ уваженія къ Россіи. Но послѣ манифеста Государя сдерживаемое негодованіе и презрѣніе нашло свое полное выраженіе, какъ видно изъ приведенныхъ раньше и приводимыхъ сегодня отзывовъ этой печати. Славянская газета „Politik“, доказавшая свои глубокія симпатіи къ русскому народу въ теченіе всей несчастной войны и революціонной смуты и оказавшаяся неизмѣримо выше по своему славянскому патріотизму и стойкости, нежели огромное большинство нашей русской печати, сходится съ нѣмецкой солидной либеральной газетой „National Zeitung“ въ удивленіи, какъ можно было держать такъ долго такую Думу. Обѣ газеты полагаютъ, что Россію подвергали слишкомъ опасному эксперименту. Быть можетъ, хотя эти голоса печати конституціонныхъ государствъ покажутся болѣе убѣдительными. Вѣдь у иностранцевъ всѣ представленія связаны съ парламентами, однако, они достаточно ясно поняли, что дѣло идетъ не о парламентѣ, а объ анархистской революціи.

„Politik“ не скрываетъ своего недовѣрія къ успѣху будущей Думы. Мы раздѣляемъ эти опасенія вообще, а въ виду совершенно непригоднаго избирательнаго закона въ особенности. Свои соображенія по этому вопросу мы выскажемъ подробнѣе въ другой разъ, а теперь считаемъ необходимымъ сказать, что по нашему глубокому убѣжденію крайне не желателенъ созывъ Думы къ назначенному сроку, т. е. къ 20 февраля. При выборѣ этого срока едва-ли были оцѣнены всѣ условія. Страна пережила ужасныя событія, которыя вызвали сильное разложеніе въ различныхъ сферахъ жизни, и прежде всего нуждается въ продолжительномъ успокоеніи. Требуется, чтобы вновь возымѣлъ силу разумъ; чтобы основныя понятія, такъ внезапно перевернутыя внизъ головою, вновь стали на свои мѣста; чтобы возстановились представленія о совѣсти и долгѣ; чтобы возвратился авторитетъ законной власти и закона. Земледѣліе, промышленность и торговля, понесшія страшныя потери и работающія только по инерціи, еще болѣе нуждаются въ успокоеніи. Для всего этого Дума не нужна, никакихъ экстренныхъ законовъ не требуется, а нужна крѣпкая и энергичная власть, которой предстоитъ окончательно подавить революціонное движеніе. Пока это не будетъ сдѣлано, можетъ-ли быть рѣчь о выборахъ? Вѣдь для участія въ государственной дѣятельности пригодны только люди мирной дѣятельности, а не революціонеры, стремящіеся къ государственному перевороту. Между тѣмъ, выборы вновь поднимутъ всю нашу революціонную муть, что они уже разъ и сдѣлали, опять пойдутъ наглые обманы и подстрекательства темной массы населенія, инородцевъ и проч.

Россія нуждается въ очень важныхъ органическихъ законахъ относительно суда и всего мѣстнаго управленія, относительно школы и въ нѣкоторыхъ другихъ, но вѣдь проекты этихъ законовъ еще не готовы и, конечно, не Дума ихъ разработаетъ. Въ теченіе ближайшаго времени ихъ даже вообще некому разрабатывать, потому что мы должны прійти въ себя на счетъ основныхъ принциповъ, которые мы растеряли и учесть полученные очень тяжелые уроки.

То же можно сказать и относительно земельнаго психоза. Сельское хозяйство очень нуждается въ попеченіи, но совсѣмъ не съ той стороны, какъ думали въ послѣднее время. Къ земледѣлію нужно привлечь капиталы, поднять духъ энергіи въ землевладѣльцѣ и трудолюбивомъ крестьянинѣ и обезпечить его собственность, а не думать о колоссальной ликвидаціи посредствомъ какихъ-то фантастическихъ финансовыхъ операцій того слабаго культурнаго хозяйства, какое у насъ есть. Въ великихъ государственныхъ

Мой дядя Фло.[3)]

Андре Терье.

(Съ французскаго).

(Продолженіе *).

VI.

Вечеромъ барометръ сталъ на «ясно» и мы всѣ рѣшили ѣхать въ Гаварни. Рано утромъ намъ подали экипажъ, верховыхъ лошадей и ословъ, и мы съ Эгрефейлями тронулись въ путь. Терипъ и Соланжъ ускакали впередъ на пиринейскихъ клячахъ, дядюшка съ Эгрефейлемъ вели очень оживленную бесѣду, содержаніе которой мнѣ выболталъ дядя Фло... Вотъ этотъ многознаменательный монологъ:

—Хе-хе-хе, мнѣ совсѣмъ не нравится фамильярность, возникшая между Мишелемъ и М-lle Денизой, и если съ его стороны нѣтъ намѣреній, я принужденъ буду наложить свое отеческое veto.

—О, жениться на ней я не позволю Мишелю!

—Хорошо, я сдѣлаю выговоръ м-ль Сюзоръ, а вы предупредите Сильвэна, сказалъ величественно Эгрефейль.

Дядя Фло подошелъ къ нему поближе и сказалъ таинственно.

—Сознайтесь—мнѣ не померещилось на озерѣ, что это были вы?

Эгрефейль самодовольно хихикнулъ и отвѣчалъ: Сознаюсь. Я отрекся, боясь возбудить ревность моей жены, хотя встрѣча моя съ этой дамой была самаго невиннаго свойства. Я ее знавалъ въ Лондонѣ.

—Неправда ли, это женщина изъ самаго высшаго общества?

—Конечно, возразилъ негоціантъ съ коварнымъ смѣхомъ, она изъ самаго пріятнаго и извѣстнаго общества!!! Развѣ эта особа вамъ нравится?

—О да, я очарованъ ею.

Эгрефейль заговорилъ уклончиво:

—Кажется, въ воскресенье, она ѣдетъ въ Баньеру.

Но тутъ полилъ дождь и прервалъ ихъ поучительную бесѣду.

Мы всѣ промокли до костей и принуждены были спрятаться въ трактиръ. Вскорѣ ливень прошелъ, кругомъ прояснилось и мы могли пуститься въ обратный путь. Дядя Фло, боясь простуды, вырядился въ какой то синій беретъ и женскую ваткoвую куртку, и, сидя на козлахъ, имѣлъ видъ клоуна, изображающаго въ циркѣ «genre grotesque».

Соланжъ при встрѣчѣ съ прохожими, указывая на дядюшкинъ лобъ, вертитъ пальцемъ, давая понять, что это сумасшедшій. Скверная дѣвчонка.

На другой день, пробудившись отъ яркихъ лучей солнца, я быстро одѣлся и вышелъ изъ дому. Я жаждалъ видѣть Денизу и чувствовалъ ту страстную нѣжность къ милой дѣвушкѣ, отъ которой дѣлалось жутко. Мнѣ было страшно разбираться въ своихъ ощущеніяхъ поглубже. Въ природѣ все ликовало и я жаждалъ одного—такого же ликованія и счастья.

Повернувъ къ водопаду, я сразу увидѣлъ Денизу.

—Но Боже, что съ нею? Лицо ея было искажено душевной мукой и опухло отъ слезъ.

—Боже, что съ вами? вскричалъ я, схвативъ ее за руку.

—Пройдемъ глубже въ паркъ; я имѣю къ вамъ большую просьбу, г-нъ Сильвэнъ, она останавливается, чтобы перевести духъ и продолжаетъ: Прошу васъ, никогда не подходите ко мнѣ. Держитесь со мной, какъ съ посторонней...

Мною овладѣло жестокое волненіе:

—Но почему же?

—Ваше вниманіе дурно понято: вчера Эгрефейль, не стѣсняясь присутствіемъ дочери, укорялъ меня въ свободномъ обращеніи съ вами; слащавый тонъ его рѣчей дѣлалъ ихъ еще оскорбительнѣе. Поймите, я горѣла отъ стыда и готова была бросить въ лицо обвиненія, достойныя этаго Тартюфа, но я вспомнила, что если дать волю моему негодованію, я лишусь мѣста; вспомнила бѣдную тетю Урсулу и молча проглотила эти обиды.

—Позвольте мнѣ пойти...

—Нѣтъ, нѣтъ! простите, что вамъ невольно пришлось играть роль во всей этой пошлой исторіи.

Я былъ взволнованъ, подавленъ; но тѣ слова, которыя одни могли ее успокоить и утѣшить бѣдную дѣвушку, застряли у меня въ горлѣ. Я нѣжно пожималъ ей руку, шепталъ что то о вѣчной дружбѣ... она избѣгала моего взгляда, прошептала «прощайте» и исчезла.

Удрученный, полный раскаянія, я поторопился домой, гдѣ меня ожидалъ сюрпризъ:

Комоды и шкафы были отворены и дядина голова погрузилась въ громадный, желтый чемоданъ.

—А вотъ и ты—наконецъ! Укладывайся, черезъ часъ Падре Фокамидапъ подастъ коляску и мы уѣзжаемъ.

—Я буду готовъ къ отъѣзду, дядя Фло.

Мое равнодушіе поражаетъ дядюшку. Очевидно, ожидая моего протеста, онъ приготовилъ цѣлую батарею строгихъ аргументовъ и тирадъ о глупости, легкомысліи и т. п. и все это пропало даромъ. Молча усѣлись мы въ коляску и выѣхали изъ Люца.

—

Съ грустью думалъ я о бѣдной Денизѣ, которой я выказалъ такое холодное участіе и я всю дорогу просидѣлъ въ полномъ оцѣпенѣніи...

VII.

Разсказъ автора.

Полуденное солнце жгло невыносимо и Падре усиленно гналъ лошадей, чтобы поскорѣе добраться до Барежа. За послѣднимъ подъемомъ въ горы пейзажъ быстро мѣняется. Зеленыя пастбища исчезаютъ и со всѣхъ сторонъ набѣгаютъ темно-сѣрыя глыбы. Серебристые ручьи превращаются въ мутные, желтые потоки... Это нисколько не дѣйствуетъ на веселое расположеніе духа дяди Фло. Онъ насмѣшливо поглядываетъ на грустную, утомленную позу Мишеля.

—Хе-хе, прекраснѣйшій племянникъ, ты кажется, дуешься? Къ чему прикажешь отнести это дутье?

—Я вовсе не дуюсь. Но сознайтесь, что мѣстность не веселитъ сердца—этотъ сѣрый колоритъ!

—Ты похожъ на больныхъ разлитіемъ желчи: все имъ кажется въ желтомъ свѣтѣ. Сознайся, что разлука съ маленькой Сюзоръ взбѣсила тебя; я невольно извлекъ тебя изъ садовъ Армиды... волшебныхъ... Напрасно ты злишься. Благодари—я во время избавилъ тебя отъ чаръ этой фальшивой Агнесы. Любовь подобна магической палочкѣ Цирцеи—она ослѣпляетъ и превращаетъ въ животное...

—Вы, дядюшка, тоже испили волшебнаго напитка любви и заставили меня гоняться за бѣглянкой Герминой! Въ ваши годы слѣдовало-бы дядюшка менѣе поддаваться волшебнымъ чарамъ!

—Это была великосвѣтская дама!

—Ловко-же она васъ одурачила!

Тутъ тщеславіе дядюшкино возмутилось. Онъ сталъ доказывать, что онъ слишкомъ опытенъ для этого и что Гермину онъ увидитъ!

—Какъ? Опять она назначила вамъ свиданіе?

—Я увижу ее на мысѣ Бигора! Эй, Падре Фокамидопъ, далеко-ли до Бигора?

Падре лукаво подмигнулъ мнѣ.

—Смотря какъ—верхами или пѣшкомъ?

—Конечно, пѣшкомъ—мы отличные ходоки.

Падре, памятуя, что прійдется страшно торговаться съ дядей Фло, краснорѣчиво описываетъ всѣ трудности предстоящаго пути...

—Кажется, вчера вы себя предлагали въ проводники. Каковы ваши условія?

—Баста. Какіе могутъ быть счеты между друзьями? 15 франковъ и на чай отъ щедротъ вашей милости!

—15 франковъ и щедроты моей милости! въ ужасѣ закричалъ Фло. Вы хотите меня ограбить?

Падре ухмыляется, наконецъ, кончаетъ на 10 франкахъ и безъ щедротъ его милости.

Вечеромъ они подъѣзжаютъ къ Барежу; грязныя улицы, развѣшанное на заборахъ бѣлье и рахитики на костыляхъ производили тяжелое впечатлѣніе. Занявъ на ночь померъ, дядя Фло и Мишель пошли въ кафе, гдѣ играла музыка. Оркестръ игралъ меланхолическія вещи. Хорошо играютъ испанцы! Точно слышались вздохи, мандолины точно плакали; воздухъ былъ насыщенъ запахомъ магнолій и мандаринъ. Синее небо было усѣяно яркими звѣздами. Дядя и племянникъ просидѣли молча, точно загипнотизированные, пока не замолкъ послѣдній звукъ мандолины, и молча отправились спать.

Утро слѣдующаго дня тянулось безконечно: наконецъ, въ 4 часа долговязый малый объявилъ этимъ господамъ, что проводники ихъ ждутъ.

—Гдѣ же Падре? Кричитъ дядя Фло.

—Вотъ онъ—слышится звонкій голосокъ и появляется крошечный, черномазый мальчикъ 10 лѣтъ, который почтительно снимаетъ синій беретъ и задорно глядитъ на дрогиста. Горная палка вдвое выше него.

Глядя на него, Мишель весело расхохотался.

—Это дерзко, закричалъ Фло, со стороны Падре, посылать намъ груднаго младенца въ проводники.

—Извините, сударь! Онъ повезъ синьору къ Голубому озеру, а я дорогу знаю, останетесь довольны, съ апломбомъ прибавилъ малецъ.

Дядя Фло собирался послать его къ черту, но мысль о Герминѣ его удерживаетъ.

Мальчикъ бѣжалъ впереди насъ, свисталъ, кувыркался, рвалъ фіалки и ирисы. Посреди скошеннаго сѣна рисовалась бархатистая, темносиняя шапка Бигора. Пастухи развели костеръ; тутъ же стояли осѣдланныя лошади и рисовались вдали три человѣческихъ силуэта.

Дядюшка пристально поглядѣлъ на нихъ и лицо его сразу вытянулось...

—Однако, что они сюда притащились! Вообрази, Мишель, это твой художникъ, Соланжъ и Дениза.

Сердце Мишеля радостно забилось, дядюшка надулся и вышло бы что нибудь неладное, но Терипъ своей безцеремонностью выручилъ всѣхъ.

—Ого! Ботаники! Вчера вы сбѣжали отъ

*) См. „Кіевлянинъ“ № 192.

дѣлахъ нельзя предаваться ни идилліямъ, ни фантасмагоріямъ, а нужно считаться съ реальными силами. И землевладѣлецъ, и крестьянинъ, и рабочій, и торговецъ, и промышленникъ, всѣ должны вновь понять, что средства для жизни и уплаты налоговъ добываются трудомъ, тяжелымъ, упорнымъ, энергичнымъ; что никто и ничего изъ воздуха имъ дать не можетъ. А вѣдь теперь темныя массы въ какомъ то чаду и думаютъ, что съ неба или изъ казны имъ станутъ падать въ ротъ жареные голуби и вареники въ сметанѣ, стоитъ только открыть ротъ и устроить буйство. А вмѣсто вареников въ сметанѣ къ нимъ падаетъ нужда и голодъ, грабежи и убійства.

Мы съ ума сошли отъ политики, а потому насъ нужно освободить на болѣе или менѣе продолжительное время отъ политической выборной смуты, въ которой всѣ мы до нелѣпости безсильны и безпомощны, а темныя массы населенія въ особенности. Тогда, одумавшись, мы, можетъ быть, окажемся способны и къ политикѣ, но совсѣмъ иной и совсѣмъ въ иномъ составѣ.

Теперь государственная власть обязана во имя блага потрясенной и разоренной „революціей" страны не обѣщать какія-то еще „свободы", милости, жареныхъ голубей и вареники въ сметанѣ, а потребовать отъ всѣхъ выполненія долга, исправнаго отбыванія налоговъ и повинностей, усиленнаго труда, усиленной охраны безопасности и порядка; преступниковъ же безпощадно преслѣдовать и карать. Только эту политику мы понимаемъ, когда государство доведено до такого положенія. Передъ государствомъ, передъ Россіей всѣмъ власть должна сказать: смирно, руки по швамъ и маршъ каждый за свою работу, каждый—отъ министра до поденщика.

Некрологи русской Думы въ заграничной печати. National-Zeitung выражается такъ: Правительство распустило Думу по домамъ, такъ какъ убѣдилось, что собственный его авторитетъ, авторитетъ администраціи и ея исполнительныхъ органовъ, авторитетъ войска и полиціи долженъ быть возстановленъ прежде, чѣмъ возможно будетъ приступить къ производительной работѣ совмѣстно съ народнымъ представительствомъ.

Критика, которой манифестъ подвергъ дѣятельность Думы, сурова; но она никому не можетъ показаться неосновательной, кто хотя бы поверхностно наблюдалъ поведеніе депутатовъ. Послѣ того, какъ 27 апрѣля этого года Дума была торжественно открыта Государемъ, она во всякомъ случаѣ шагъ за шагомъ самымъ отчаяннымъ образомъ обманула всѣ возложенныя на нее надежды. Дума распущена въ тотъ моментъ, когда въ ея производительную позитивную работу, государственную вдумчивость, внутреннюю самостоятельность, и вытекающую отсюда способность къ дисциплинѣ, а также въ какія бы то ни было творческія ея способности, рѣшительно никто не вѣрилъ. Правительство, замыкая двери Таврическаго дворца, констатируетъ лишь банкротство Думы, уже давно очевидное.

Пражская «Politik» пишетъ: Самое юное изъ конституціонныхъ государствъ Европы пережило распущеніе своего перваго парламента. Вслѣдъ за послѣдними событіями можно было ожидать этого мѣропріятія отъ русскаго Государя, и самый фактъ никого не могъ поразить. Самодержецъ Россіи неоспоримо далъ блестящее доказательство своего искренняго намѣренія исполнить свои обѣщанія, «собраніе народныхъ представителей» не могло войти въ роль законодательнаго и контролирующаго органа, а захотѣло тотчасъ же захватить неограниченную власть въ свои руки. Что въ этомъ выразится результатъ вполнѣ неудавшейся первой попытки насадить въ Россіи конституціонную систему, можно было заранѣе предвидѣть. Государь, однако, въ своемъ манифестѣ далъ понять, что не смотря на это, онъ желаетъ оставаться конституціоннымъ монархомъ и согласно конституціоннымъ требованіямъ вмѣстѣ съ распущеніемъ Думы назначилъ день для новыхъ выборовъ. Такимъ образомъ опытъ конституціи будетъ повторенъ. Съ успѣхомъ ли? Русскій народъ, просвѣщенный указаніями Государя на дурно составленную Думу, воспользуется ли этимъ урокомъ, или соберетъ такую Думу, которая собой лишь реставрируетъ только что сваливавшееся парламентское учрежденіе? Въ данный моментъ, когда по крайней мѣрѣ 6 мѣсяцевъ отдѣляютъ насъ отъ новыхъ выборовъ, трудно предугадать возможныя слѣдствія царскаго рѣшенія. Враждебная Россіи пресса окружила зловѣще-сенсаціонными вѣстями тотъ фактъ, который послѣ событій послѣднихъ дней долженъ считаться освобожденіемъ для Россіи. Петербургъ якобы въ огнѣ, Петергофъ также, стража императорской лѣтней резиденціи буйствуетъ и хочетъ захватить Государя въ плѣнъ, и т. д. Думаемъ, что съ нами не станутъ спорить, если мы настоящимъ источникомъ этихъ (ложныхъ и нелѣпыхъ) сообщеній назовемъ ту ненависть, подъ вліяніемъ которой люди вѣрятъ тому, во что желаютъ вѣрить. Во всякомъ случаѣ нужно согласиться съ тѣмъ, что самъ по себѣ роспускъ Думы еще, не означаетъ собой опредѣленнаго плана дѣйствій. Онъ даетъ лишь tabula rasa. Чтобы вѣрить въ осуществимость добрыхъ и искреннихъ намѣреній Государя, для этого къ сожалѣнію нѣтъ положительныхъ основаній, а наоборотъ можно опасаться, что второй опытъ будетъ столь же неудачнымъ какъ и первый. Составъ Думы далеко не вполнѣ зависитъ отъ населенія, а самъ по себѣ избирательный законъ есть главный, если не рѣшающій факторъ. Создатель этаго закона, нынѣ давшаго первый этапъ полнѣйшей неудачи, графъ Витте, подалъ въ отставку ровно за недѣлю до собранія перваго русскаго парламента, вполнѣ корректенъ. Нынѣ его обманчивая «проницательность» привела къ такимъ затрудненіямъ, для которыхъ способы преодоленія въ данный моментъ трудно опредѣлить. Выборы явились такимъ развѣнчаніемъ для «спасителя государства», что послѣдній никакъ не могъ уклониться отъ отставки. Милость Государя облегчила ему отставку елико возможно; на досугѣ ему теперь есть надъ чѣмъ поразмыслить. Менѣе завидна судьба русскаго народа. Создатель совершенно неудавшейся системы устраненъ, но система осталась. Порядокъ выборовъ, дающій полный просторъ произволу, быть можетъ задуманъ въ разсчетѣ, что органамъ правительства предоставлена будетъ задача направлять избирательную звѣзду въ пользу правительства. Но въ эту роль вошли наиболѣе ловкіе и подвижные элементы революціи и привели было къ тому, что возрѣнія огромнаго большинства русскаго народа, жаждущаго окончанія критическаго періода и возстановленія порядка не нашли своихъ выразителей.

Нынѣ распущенная Дума никогда и не пробовала войти въ ту роль, какая предоставлена въ другихъ государствахъ законодательнымъ органамъ. Она пожелала замѣстить Самодержавіе Императора самодержавіемъ Думы. Министрамъ при всѣхъ ихъ попыткахъ съ помощью Думы возстановить въ государствѣ порядокъ приходилось выслушивать стереотипный крикъ: «въ отставку». По мнѣнію Думы роль посредника между Государемъ и парламентомъ принадлежала ея предсѣдателю, что въ дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ означало бы назначеніе министровъ нижней палаты. Изъ этого само собой понятно, почему Государь не удостоилъ пріемомъ предсѣдателя Думы. Были представлены самыя крайнія требованія, выполненіе которыхъ не совмѣстно было даже съ республикой имѣющей во главѣ президента, а только съ анархіей. Пока многочисленные революціонные комитеты постановляли смертные приговоры носителямъ государственной власти и приводили ихъ въ исполненіе, что во всякомъ случаѣ не показывало уваженія къ цѣнности человѣческой жизни и сопровождалось гибелью очень многихъ лицъ ни въ чемъ неповинныхъ даже предъ террористическими трибунами—въ это время Дума вдохновлялась идеей отмѣны смертной казни, требовала помилованія для заправскихъ убійцъ, прикрывающихъ свои злодѣянія политическими мотивами, и стремилась парализовать охранныя мѣры, предпринятыя правительствомъ, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно, противъ дѣятельности террористовъ.

Развязка могла бы послѣдовать уже послѣ первой попытки Думы рѣшить аграрный вопросъ путемъ экспропріаціи казенныхъ и общественныхъ земель и конфискаціи частныхъ, при чемъ эта послѣдняя была лишь прикрыта «возмѣщеніемъ» убытковъ.

Правительство внесло въ Думу предложеніе, имѣвшее цѣлью помочь крестьянамъ покупкою продажныхъ земель, Дума отвѣчала постановленіемъ, по которому земли подлежали бы конфискаціи. Вопросъ, въ состояніи ли крестьяне дѣйствительно обрабатывать всѣ годныя къ обработкѣ земли, вовсе не разсматривался. Нынѣшніе землевладѣльцы подлежали экспропріаціи, а тогда уже кто то рѣшалъ бы, какъ распредѣлить землю между новыми владѣльцами. Самая смѣлая фантазія не въ состояніи представить себѣ послѣдствій такой перетасовки. Также подозрительны были тѣ пункты постановленія, которые проведеніе такого переворота отдавали въ руки Думы и ея коммиссіонеровъ. Это былъ бы конвентъ французской революціи, вмѣстѣ съ ассигнаціями, имѣвшими обезпеченіемъ конфискованное имущество, въ то время, какъ при произволѣ новыхъ властителей оно теряло бы всякую цѣнность. Это былъ конвентъ, соединившій въ своихъ рукахъ законодательную и исполнительную власть, раздѣленіе которой составляетъ самое основное требованіе культуры и прогресса, конвентъ, учреждавшій систему террора, при которомъ не могло быть никакого обезпеченія ни для жизни, ни для имущества.

Послѣ почти трехмѣсячнаго наблюденія надъ тѣмъ, какъ Дума, свое время предназначенное на пользу русскому народу, тратила на рѣчи и революціи, которыми ничего нельзя было достигнуть, кромѣ помутненія воспламененныхъ мозговъ, понятно, что оставалось только ее распустить. Несомнѣнно, въ интересахъ русскаго народа опытъ слѣдовало сократить, но государственные дѣятели въ Петербургѣ ни какъ не могли принять какого либо рѣшенія, пока ихъ въ рѣшенію не принудили. Однако, если они ограничатся этимъ рѣшеніемъ и всѣ дальнѣйшія будутъ принимать лишь подъ давленіемъ крайней нужды, то результаты къ соглашенію можно предвидѣть заранѣе.

Въ другомъ (предшествующемъ) номерѣ «Politik» пишетъ:

Случилось то, что было неизбѣжно: указомъ Государя Дума распущена. Напрасны были призывы и заклинанія правительства и умѣренной печати, чтобы Дума очнулась отъ чада рѣчей и воинственнаго задора и взялась бы, наконецъ, за производительную работу. Вмѣсто этого Дума умышленно шла къ обостренію конфликта, пока не добралась до явнаго превышенія границъ своихъ полномочій, рѣшившись путемъ воззванія подстрекнуть народъ къ вымогательству въ ея столкновеніи съ правительствомъ и Верховной властью. Это обстоятельство, въ связи съ новыми преступленіями, изъ которыхъ самыми видными были убійство Чухнина и Козлова, переполнило чашу и положило конецъ долготерпѣнію русскихъ руководящихъ круговъ. Такимъ образомъ, Думѣ не удалось достигнуть своей цѣли и превратиться въ учредительное собраніе. Одновременно съ ея распущеніемъ приняты общія мѣры противъ революціонныхъ элементовъ. Всѣ патріотическіе элементы, конечно, лишь одобрятъ эти неизбѣжныя мѣропріятія правительства и напрягутъ всѣ силы, чтобы достигнуть поставленной цѣли—оздоровленія Россіи.

Что-же дальше?

Государственная Дума распущена, что-же дальше?

Вопросъ этотъ самъ собою возникаетъ, въ вопросѣ этомъ вся суть дѣла. Роспускъ Думы освобождаетъ Россію отъ хулиганскаго поношенія, отъ позора и разврата; роспускомъ Думы уничтоженъ оффиціальный и главный штабъ революціи, изъ котораго разбрасывались въ теченіе десяти недѣль горящія головни по всей Россіи, поджигая ее со всѣхъ концовъ. Но самъ по себѣ роспускъ Думы не разрѣшаетъ кризиса, переживаемаго Россіей съ 1904 года и влекущаго ее въ пропасть, само по себѣ это еще не уничтожаетъ революціи, не тушитъ пожара, успѣвшаго охватить всю землю русскую.

Что-же дальше? Куда теперь идетъ Россія? Пойдетъ-ли она далѣе по пути революціи или эволюціи, или повернетъ, наконецъ, назадъ, чтобы выйти, на свой путь, на путь своей тысячелѣтней исторіи, на тотъ путь, который привелъ ее къ великодержавію, который выдвинулъ русскій народъ въ рядъ съ цивилизованными народами міра, который прославилъ русское имя, давъ величайшихъ геніевъ — военныхъ, науки, литературы, искусства, который сосредоточилъ въ ея рукахъ нити міровой политики?

Вотъ уже два года насъ стараются увѣрить, что источникъ всѣхъ бѣдъ и нестроеній Россіи—въ ея культурной и политической самобытности, что Россія гибнетъ отого, что она Россія, что, по этому, единственное спасеніе Россіи—въ ея отреченіи отъ Самодержавія, Православія и русской народности, какъ основныхъ и незыблемыхъ устоевъ государственности. Безсмысліе и нелѣпость этихъ увѣреній сами собой очевидны: Россія прошла тысячелѣтній историческій путь, преодолѣвъ всѣ преграды на немъ, собравъ во-единѣ многочисленные народы и ставъ величайшей міровой державой, какимъ-же образомъ то, что сколько вѣковъ было и сточникомъ жизни и силы, стало вдругъ источникомъ разложенія и смерти?

Не смотря, однако на столь очевидныя безсмысліе и нелѣпость революціонныхъ увѣреній, имъ повѣрили: государственный корабль Россіи сталъ сворачивать со своего пути. И что-же? Чѣмъ болѣе Россія уклонялась отъ своего пути, тѣмъ болѣе отрекалась отъ самое себя, тѣмъ болѣе обострялись ея нестроенія и тѣмъ болѣе она погружалась въ омутъ революціонной анархіи. Каждый шагъ ея на новомъ пути сопровождается аваріей, государственный корабль ея все болѣе накреняется на бокъ и охватывается пламенемъ. Положеніе становится критическихъ и кажется уже безысходнымъ: враги Россіи начинаютъ готовиться къ побѣдной тризнѣ.

Чѣмъ-же созданъ этотъ тяжкій кризисъ? Гдѣ источникъ ужасовъ, бѣдъ и терзаній Россіи?

Теперь уже и для слѣпыхъ должно быть ясно и очевидно, что кризисъ, переживаемый Россіей, созданъ не Царскимъ Самодержавіемъ, а именно наоборотъ—ослабленіемъ, умаленіемъ и разстройствомъ его, уклоненіемъ Россіи со своего природнаго пути, ея измѣной своей исторіи, ея попыткой отреченія отъ самой себя.

Если мы обратимся къ исторіи, то увидимъ, что ослабленіе Царской Власти всегда было ослабленіемъ и Россіи и всегда сопровождалось внутренней смутой и общимъ разстройствомъ государственнаго организма, всегда порождало зачатки разложенія и создавало кризисъ, аналогичный нынѣ переживаемому. И наоборотъ: укрѣпленіе Царскаго Самодержавія всегда было укрѣпленіемъ и усиленіемъ Россіи, всегда знаменовало для нея внутренніе миръ и благоденствіе, внѣшнія величіе и славу.

Она же, исторія, указываетъ ясно и исходъ, единственный исходъ изъ кризиса.

Прекращеніе династіи Рюриковичей (1597) и захватъ власти различными временщиками и самозванцами создали въ Россіи хроническую смуту и междоусобицу, страна подверглась иноземному нашествію (шведы и поляки) въ Москвѣ, тогдашней столицѣ, водворилась Польша, объявившая своего короля властелиномъ Россіи. Казалось, настаетъ конецъ Россіи. Но, въ дѣйствительности, это явилось началомъ новаго періода ея исторіи—періода окончательнаго установленія Царскаго Самодержавія и, какъ слѣдствія сего, необычайнаго роста Россіи и ея быстраго хода по пути къ своему міровому значенію и назначенію. Возстановленіе Царской Власти возстановило Россію, укрѣпленіе ея—укрѣпило Россію, обезпечивъ ей благоденствіе и развитіе всѣхъ жизненныхъ силъ.

Когда полнѣе проявлялось Самодержавіе, какъ не при Петрѣ Великомъ и Екатеринѣ II? И когда же Россія выросла и возвеличилась больше, какъ не при Петрѣ и Екатеринѣ?

Но особенно назидательны въ этомъ отношеніи двѣ эпохи прошлаго столѣтія. Во вторую половину царствованія императора Александра I рѣзко обозначается ослабленіе Верховной Царской власти, умаляемой либерально-конституціоннымъ сантиментализмомъ правительства, вдохновляемаго Сперанскимъ. Подъ вліяніемъ этого сантиментализма, въ странѣ, еще такъ недавно удивившей міръ своимъ духовнымъ единствомъ и политической мощью, разшатываются всѣ устои, проявляется умственное броженіе и нарождается революціонная смута, разражающаяся бунтомъ «декабристовъ». Что же спасло опять Россію отъ смуты, мятежа и разложенія? Что возвратило ее на путь мирнаго преуспѣянія и благоденствія?

Не уступки крамолѣ, не отступленіе отъ исконнаго государственнаго порядка, а наоборотъ—укрѣпленіе его, возстановленіе силы Самодержавія, которое въ императорѣ Николаѣ I нашло такое же полное олицетвореніе, какъ въ Петрѣ Великомъ и Екатеринѣ II. И въ его царствованіе Россія достигаетъ небывалаго національно-культурнаго расцвѣта: то была эпоха Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Жуковскаго, Крылова, Глинки, Брюлова и т. д.

Еще разительнѣе появилась спасательная сила Самодержавія въ болѣе близкую къ намъ и всѣмъ намъ лично памятную эпоху восьмидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія.

Колебаніе и ослабленіе Верховной Царской власти при Александрѣ II, особенно въ послѣднее десятилѣтіе его царствованія, возобновившійся либерально-констуціонный сантиментализмъ правительства, его попытки къ отступленію отъ исконнаго государственнаго порядка,—вновь вызываютъ общее броженіе умовъ, расшатываютъ всѣ устои, создаютъ мятежное движеніе и, наконецъ Россія изъ конца въ конецъ потрясается страшнымъ событіемъ 1 марта 1881 года, казалось, Россія валится въ пропасть и нѣтъ для нея иного исхода, какъ капитуляція предъ крамолой, забвеніе чувствъ, интересовъ и воли стомилліоннаго народа, выдержавшаго на своихъ плечахъ тысячелѣтнюю исторію государства, и передача судебъ его въ руки евреевъ, инородцевъ и «непомнящихъ родства» Аладьиныхъ и Жилкиныхъ.

Что-же и на этотъ разъ спасаетъ Россію, освобождаетъ ее отъ гнусной крамолы, возвращаетъ на путь мирнаго благоденствія? Да опять таки не конституція, не Государственная Дума, вообще не капитуляція предъ крамолой, а все то-же возвращеніе къ самобытнымъ началамъ, возстановленіе въ полной мѣрѣ Царскаго Самодержавія, что сразу-же поразительно измѣняетъ все теченіе русской жизни и весь складъ русской мысли, и поднимаетъ міровой престижъ Россіи на ту небывалую высь, на которой мы ее видимъ во все по-истинѣ благословенное царствованіе императора Александра III.

Вся исторія свидѣтельствуетъ, что въ такомъ-же, какъ теперь, положеніи Россія оказывалась всякій разъ, какъ только пробовала уклониться отъ своего пути, какъ только подвергался колебаніямъ ея государственный порядокъ, какъ только ослабѣвала, заслоняемая кѣмъ или чѣмъ нибудь, ея жизненная сила—Царское самодержавіе.

Тѣми-же причинами созданъ и настоящій кризисъ. Если-же нынѣ развитіе крамолы превзошло все когда-либо бывшее, вслѣдствіе чего кризисъ принялъ тягчайшую и опаснѣйшую форму, то это вполнѣ понятно и естественно, ибо и правительство, въ своихъ малодушныхъ уступкахъ крамолѣ, и въ своихъ безразсудныхъ опытахъ умаленія и заслоненія Царскаго Самодержавія, принижѣнія Православія и обезличенія русской народности, въ угоду инородцамъ, никогда еще не заходило такъ далеко.

И такъ, гдѣ-же исходъ изъ переживаемаго тяжкаго кризиса? Въ чемъ спасеніе Россіи?

Исторія и здравый смыслъ, какъ равно и опытъ послѣднихъ двухъ лѣтъ ясно показываютъ путь къ уничтоженію анархіи, къ возстановленію нормальнаго теченія государственной, общественной и народной жизни, путь единственный и вѣрный. Тяжкій, ужасный, гибельный опытъ послѣднихъ двухъ лѣтъ воочію показалъ и доказалъ безуміе попытокъ уклонить Россію отъ ея естественнаго, историческаго пути, невозможность существованія ея внѣ своихъ природныхъ началъ: Православія, Самодержавія и русской народности. Дальнѣйшее уклоненіе отъ этихъ началъ неминуемо ввергнетъ Россію въ пропасть, къ краю которой она приведена двухлѣтней игрой въ революцію. Неужели это еще для кого-нибудь не очевидно.

А разъ это очевидно, нужно оставить игру съ революціей, нужно съ корнемъ исторгнуть эту гнусную крамолу, которой Россія уже въ конецъ истерзана, истомлена, разорена, изодрана, поругана. Въ самомъ лучшемъ, мало вѣроятномъ, случаѣ роспускъ Думы суливъ Россіи только семимѣсячную передышку. А далѣе что? Опять сначала?

Нужна не передышка, нуженъ полный отдыхъ, нужно спасеніе и возрожденіе Россіи, ergo—нужно полное подавленіе революціи. А для этого нужна полная перемѣна фронта слѣва направо, нужно, пока еще не поздно, обращеніе къ тому жизненному источнику, которымъ Россія возродилась четверть вѣка тому назадъ, которымъ она всегда возрождалась и которымъ только и можетъ возродиться.

Если роспускъ крамольной Думы знаменуетъ первый шагъ къ этому, Россія спасена и быстро возродится. Если же это только обычная въ послѣдніе два года игра, если съ уничтоженіемъ, да и то только временнымъ, даже очень кратковременнымъ, думской революціи будетъ оставлена революція внѣдумская, засосавшая страну, то что же это собой знаменуетъ? Во всякомъ случаѣ, ничего добраго.

Благодареніе Всевышнему, услышавшему мольбы русскихъ людей, Россія спасена, наконецъ, отъ крамольника—хулиганской Думы—этого гангренознаго нароста на ея государственномъ организмѣ. Но это только половина дѣла: Дума была лишь орудіемъ революціи, ergo—нужно еще спасти Россію отъ революція.

Вотъ теперь ближайшая и настоятельнѣйшая задача правительства, которая можетъ быть разрѣшена, конечно, не мѣрами кротости и которая должна быть разрѣшена безотлагательно и неукоснительно, ибо иначе новая Дума, созываемая Государемъ, будетъ не лучше, а еще хуже только что разогнанной.

А. Волынецъ.

Замѣтки.

У малоруссваго писателя Карпенка-Карого есть очень веселый фарсъ «Палывода» (скандалистъ). Въ этомъ фарсѣ, между прочимъ, изображенъ графскій доѣзжачій Харько, который соединялъ хвастливость вообще, а особенно—хвастливость своей якобы необыкновенной физической силой съ невѣроятной трусостью. Однажды онъ поспорилъ съ однимъ парнемъ, его соперникомъ, и, предъявивъ ему нѣкоторыя требованія, заявилъ что въ случаѣ неисполненія требованій онъ его прибьетъ. Парень ничуть не испугался. Тогда Харько, наступая на парня, объявилъ что теперь ему конецъ, и сталъ съ грознымъ видомъ засучивать рукава. Парень сначала смотрѣлъ насмѣшливо, а потомъ вдругъ и себѣ сталъ засучивать рукава. Харько страшно испугался, моментально отскочилъ въ сторону и, принявъ обыкновенный видъ, сказалъ:

—Счастье твое, що я ще не дуже разсердывся!

О жалкомъ Харько я вспомнилъ, когда прочиталъ въ телеграммѣ заявленіе Аладьина, что онъ «употребитъ всѣ усилія, чтобы сдержать революціонные элементы, считая революцію большимъ несчастьемъ».

Ну развѣ же это не Харько! Болѣе двухъ мѣсяцевъ кричалъ и оралъ на всѣхъ перекресткахъ о побѣдномъ шествіи великой россійской революціи, грозилъ что революціонный «народъ» смететъ бюрократію, камарилью, буржуазію и т. д., изо всѣхъ силъ надрывался, чтобы организовать хоть какіе-нибудь безпорядки въ войскахъ и уличныя манифестаціи, нагло пугалъ въ самомъ засѣданіи Думы, что скоро, скоро «армія склонитъ оружіе передъ революціей» и порч.,—и вдругъ—«ще не дуже разсердывся»!.. А все послѣ того, какъ правительство, подобно тому парню, съ которымъ имѣлъ дѣло Харько ничуть не испугавшись, немножко засучило рукава... И вотъ и революціонная Дума, и всѣ революціонныя угрозы и затѣи рухнули отъ одного щелчка, какъ карточный домикъ.

А смѣшной и жалкій Харько-Аладьинъ уже объявилъ революцію «большимъ несчастьемъ». Впрочемъ, онъ всегда былъ жалкимъ трусомъ. Какъ революціонная часть еврейства сама себя запугиваетъ призраками погромовъ, такъ Аладьинъ еще на дняхъ высказывалъ опасенія еврею-писателю Тану (о чемъ тотъ напечаталъ въ покойной «Мысли»); «вполнѣ возможно, что какой-нибудь сумашедшій человѣкъ со сборной командой перержетъ большинство членовъ Думы»... Вотъ откуда шли дикія басни о черносотенномъ заговорѣ гвардейскихъ офицеровъ и проч.

Тамъ-же Танъ описываетъ со словъ Аладьина, какъ послѣдній вѣчно удиралъ отъ опасности. Прибывъ изъ Лондона въ Петербургъ послѣ октябрьскаго манифеста, онъ «съ головой нырнулъ въ забастовку и агитировалъ», но потомъ испугался и удралъ въ Симбирскъ, къ роднымъ, объяснивъ свой отъѣздъ такъ: «Я былъ членомъ боевой дружины. Намѣревался продолжать свою карьеру въ этомъ направленіи, я хотѣлъ попрощаться съ родными. Полагалъ, что скоро кончу свое земное существованіе».

Но вмѣсто того попалъ въ Думу представителемъ отъ одураченныхъ симбирскихъ крестьянъ!

Нѣтъ ничего наглѣе россійскихъ соціалистовъ-революціонеровъ, но среди послѣднихъ рекордъ наглости побилъ Аладьинъ. Въ этомъ его настоящая карьера!

А. Савенко.

Отвѣтъ г. Іудею. Одна изъ революціонныхъ кіевскихъ рептилій всполошилась.

«Кіев. Отклики» «требуютъ» указать, какія революціонныя рептиліи получали субсидіи. Укажемъ, когда признаемъ нужнымъ, но совѣтуемъ вспомнить недавнюю исторію съ «депутатомъ» «соціалистомъ», состоявшимъ агентомъ по политическимъ дѣламъ. Вѣдь депутатъ такъ и не отозвался. Да и кому намъ отвѣчать, когда «Кіев. Отголоски» издаются подъ третьей фирмой? Такимъ представителямъ соціалистическо-анархической фирмы отвѣта не даютъ. Но не знаютъ-ли «Кіев. Отголоски», на чьи средства издавались «Кіевскія Новости», одинъ изъ номеровъ которыхъ фигурировалъ въ обвинительномъ актѣ по саперному бунту въ Кіевѣ? Это гораздо любопытнѣе, нежели ихъ глупая брань, быть можетъ, даже любопытнѣе, нежели выборы въ Кіевѣ Грабовецкаго, Зубченка или Смыченка въ «депутаты» вмѣстѣ съ Френкелемъ и Червонецкисомъ.

Но въ «Кіевскихъ Откликахъ» намъ отвѣчаетъ г. Іудей, который нелѣпо ругается, но ставитъ болѣе серьезные вопросы. Мы ему отвѣтимъ, но прежде спросимъ: этотъ Іудей малограмотный или отмѣнно недобросовѣстный? «Кіевлянинъ» сказалъ:

„У насъ въ Кіевѣ мы обращаемся еще разъ къ евреямъ и спрашиваемъ, что думаютъ и что они дѣлаютъ, поддерживая два кіевскихъ соціалистическихъ, даже точнѣе сказать, анархистскихъ листка? Евреи хотятъ поддерживать

насъ à l'anglaise, но мы рѣшили погнаться за вами и наказать, совершивъ вмѣстѣ восхожденіе на Бигръ.

—А къ мамѣ въ ванну попала ящерица и мы изъ Люца переѣхали въ Баньеръ.

Развязный тонъ влюбленныхъ не обманулъ Мишеля. У него явилось подозрѣніе, что они затѣяли нѣчто опасное. Но онъ весь занятъ былъ Денизой. Всѣ дошли до верхней площадки, гдѣ заказали себѣ ужинъ и пошли глядѣть на горы. Вдругъ послышалось стройное пѣніе: это прислуга и проводники пѣли гимнъ; ихъ молодые свѣжіе голоса гармонично раздавались въ воздухѣ, откликаясь въ горахъ, точно тысячи чудныхъ пѣсенъ. Сильвенъ взялъ руку Денизы, поднесъ къ губамъ и замеръ точно въ экстазѣ. Вдругъ раздался зычный голосъ Фло.

—За столъ—ужинъ готовъ.

VIII.

Въ три часа ночи, когда всѣ спали крѣпкимъ сномъ, гидъ закричалъ въ окно:

—Господа, кто желаетъ видѣть восходъ солнца на Бигорѣ, идемъ скорѣе!

Всѣ торопливо одѣлись и вышли на площадку. Атмосфера стала постепенно свѣтлѣть и наши спутники начали подъемъ. Подыматься приходилось медленно, въ продолженіе цѣлаго часа, пока не дошли до верхней площадки Пика. Тогда не была еще тамъ построена обсерваторія. Солнце еще не взошло; со стороны Испаніи вершины горъ точно плыли еще въ бѣлоснѣжномъ туманѣ. Вдругъ, точно золотыя стрѣлы коснулись площадки Пика и залили вершины розоватымъ свѣтомъ, затѣмъ мгновенно выплылъ громадный огненный шаръ и все кругомъ зажглось яркими огнями. Чудовищная конусообразная тѣнь Бигора легла на горахъ и долинахъ и уперлась въ небеса темно-лиловой шапкой своего конуса. Ледники блестѣли нестерпимо. На такой головокружительной высотѣ не слышно ни звука. Природа точно отдыхаетъ въ своемъ величавомъ уединеніи. Но сразу становится невыносимо жарко. Панорама горъ окуталась туманомъ и всѣ торопятся сойти внизъ съ этихъ накаленныхъ скалъ.

Мишелю очень хочется провести день съ Денизой, но дядя Фло ходитъ по пятамъ и не допускаетъ до этого.

Въ душной комнатѣ, отведенной для дамъ, Соланжъ легла и дѣлаетъ видъ, что спитъ; Дениза борется со сномъ, чувствуя, что Тернатъ и Соланжъ затѣяли опасную игру и ей не слѣдуетъ засыпать. Наконецъ, она сваливается, какъ снопъ, и засыпаетъ мертвымъ сномъ...

Тогда Соланжъ вскакиваетъ, затягиваетъ ремнемъ свое пальто и быстро выходитъ изъ комнаты... Она бѣжитъ къ утесу и объявляетъ Тернату, что Дениза спитъ, какъ бревно, и нужно скорѣе бѣжать.

Художникъ подымаетъ глаза и упорно смотритъ въ лицо молодой дѣвушкѣ.

—И такъ, нѣжно шепчетъ онъ,—вы рѣшились на такой рискованный шагъ? Не прійдетъ ли къ вамъ сожалѣніе, что вы связали свою судьбу съ бѣднымъ человѣкомъ, который кромѣ таланта ничего не имѣетъ?

Соланжъ задумчиво глядитъ кругомъ...

—Любите ли вы меня? смѣло спрашиваетъ дѣвушка, стараясь поймать взглядъ его бѣгающихъ глазъ.

—Безумно, страстно...

—Значитъ, вѣрите. Я всюду пойду за вами. Мы бѣгствомъ дѣлаемъ смѣлый прыжокъ впередъ. Какъ истый буржуа, мой отецъ никогда добровольно не согласится на бракъ. Этимъ все сказано... И такъ мы ѣдемъ въ Сенъ-Себастьяно, а тамъ: все хорошо, что хорошо кончается, утверждаетъ божественный Шекспиръ.

—Вы очаровательное, храброе существо!

—Идемъ къ лошадямъ.

Едва дошли они до первой хижины, какъ услыхали лошадиный топотъ; Соланжъ оттащила Терната въ сторону и, увидя отпертый сарай, они быстро туда вошли и начали глядѣть на дорогу въ дверную щель.

—Боже мой, это папа съ дамой. Что за чудеса, чего они ѣдутъ на Пикъ?

—«Дорогая Гермина... слышатъ они черезъ тонкую дверь сладкій голосъ идеальнаго отца и супруга, вы самая чудная женщина въ свѣтѣ и мнѣ грустно...»

—Всѣмъ извѣстно, иронически отвѣчаетъ Гермина, что вы не скупитесь на жалкія слова. Вы меня покидаете, неблагодарный!.. Голоса удаляются и путники исчезаютъ.

—Бѣжимъ скорѣе, шепчетъ Соланжъ.—Сознайтесь, что это приключеніе очень забавно... Бр... я не могу прійти въ себя... А впрочемъ я не сержусь, что поймала своего почтеннаго родителя въ любовной интригѣ. Онъ станетъ сговорчивѣе относительно насъ... Если онъ вздумаетъ намъ отказать...

Наверху все спокойно; Дениза спитъ, дядя Фло борется со сномъ, боясь проспать Гермину, но кожаное кресло въ столовой такъ покойно, что, закрывъ лицо, онъ крѣпко засыпаетъ...

Мишель мгновенно выходитъ къ выходу и сталкивается съ Денизой.

—Не видали вы Соланжъ и Терната?

—Молодые господа ушли опять на Пикъ, отвѣчаетъ служанка.

—Хорошо, я пойду имъ на встрѣчу, сказала Дениза.

—Позвольте мнѣ проводить васъ, предложилъ Мишель.

—Благодарю васъ, вы лучше меня знаете дорогу.

Молодые люди пошли на Пикъ. Въ это время въ столовую, гдѣ крѣпко спалъ дядя Фло, вошли пріѣхавшіе верхами Гермина и Эгрефейль.

—Пришлите сюда бисквитовъ и шампанскаго, живо! сказалъ сахарозаводчикъ.

—Шампанскаго нѣтъ, а есть простое бѣлое вино первой марки.

—Хорошо, подавайте.

Въ это время раздается сильнѣйшій храпъ и они видятъ въ креслѣ спящаго господина, лицо котораго закрыто газетой. Гермина, скандализированная, уходитъ на террасу, гдѣ они и усаживаются за столикомъ.

—Выпьемъ въ послѣдній разъ, мрачно произноситъ Эгрефейль.

Гермина, проглотивъ глотокъ вина, дѣлаетъ ужасающую гримасу.

—Кстати, вино такъ горько, что вызываетъ слезы! И такъ, здѣсь вы возвращаетесь на стезю семейныхъ добродѣтелей! ха-ха-ха.

—Гермина, вы издѣваетесь надъ часами блаженства...

—Однако, довольно. Вы являлись ко мнѣ ночью, чтобы погулять у заборчика, точно я дѣвица изъ Sacre-Coeur. Признаюсь, этотъ способъ любить я нахожу крайне буржуазнымъ.

—Да? обиженно вопрошаетъ Эгрефейль, но вы должны сознаться, что я щедро...

—Пожалуйста... вы богатый человѣкъ, я красивая женщина. Но какъ отъ васъ разитъ фабрикой! Фуй, истинный джентльменъ никогда не коритъ деньгами.

Эгрефейль покраснѣлъ и замолчалъ.

—Простите, сладко произноситъ онъ.

Гермина весело расхохоталась:

—Хорошо, дайте мнѣ вашего проводника въ Баньеръ.

—Плакать за вами не буду. Вы знаете мужицкую пословицу: Un de perdu,—deux de retrouves.

—О, я знаю, есть кое кто, сходящій по васъ съума, это Гародель.

—Ахъ, этотъ смѣшной оригиналъ?

—Онъ очень богатъ и вообразите, какъ наивенъ: считаетъ васъ великосвѣтской дамой!

—Не будьте нахальны, я лучше многихъ изъ вашихъ дамъ. Гдѣ-же этотъ Гародель?

—Онъ долженъ быть здѣсь, не понимаю, почему онъ не пріѣхалъ!

—Однако, какъ вы предусмотрительны!.. Но я должна ѣхать; передайте вашему другу, что я его жду завтра въ Баньерѣ.

Въ столовой дядя Фло продолжаетъ храпѣть, во снѣ ему слышится хриплое контральто Гермины и она сама будто появляется передъ нимъ. Яркія губы ея лукаво улыбаются, и она зоветъ его съ собою въ горы. Отъ сильнаго удара бича онъ просыпается, вскакиваетъ, быстро отворяетъ дверь и попадаетъ въ объятія Эгрефейля.

—Вы? вскричалъ фабрикантъ.—Откуда чортъ васъ принесъ?

—Изъ столовой—я спалъ. А гдѣ же madame Гермина?

Эгрефейль дѣлаетъ жестъ рукой вверхъ.

—Не везетъ вамъ видно, милѣйшій. Несчастье пришло къ вамъ во снѣ!! Она взбѣсилась и уѣхала. Когда же вы сюда пріѣхали?

—Въ одно время съ вашей дочерью и Тернатомъ?

—Что такое? грозно закричалъ фабрикантъ.

Гдѣ-же они?

—Не знаю—мы вмѣстѣ завтракали.

Тотъ успокоился.

—Куда уѣхала Гермина?

—Въ Баньеръ. Ради Бога только будьте осторожны съ нею. Помните, что она свѣтская женщина.

—Помилуйте, за кого вы меня принимаете!

—Однако ихъ нѣтъ, тревожно сказалъ Эгрефейль.

—Пойдетъ посмотрѣть. Не идутъ-ли они?

Во дворѣ шумъ. Кричатъ ура, браво какому-то пѣвцу съ гитарой, въ дверяхъ за ними показывается маленькій мальчикъ, который, толкаясь, выходитъ на середину и кричитъ:

—Гдѣ здѣсь господинъ, котораго зовутъ Эгрефейль?

Сахарозаводчикъ величественно выступаетъ и произноситъ:—Это я... Чего тебѣ нужно?

—Берите это! кричитъ онъ. Это писала дама.

Тотъ небрежно разрываетъ конвертъ, полагая, что это нѣжное посланіе Гермины, но прочитавъ злополучный листокъ, багровѣетъ отъ ярости.

—Что случилось? спросилъ Фло.

—Случилось то, заоралъ фабрикантъ, что этотъ бандитъ, это животное, Тернатъ увезъ мою дочь въ Сенъ-Себастіано. Конечно Мишель и Дениза помогали имъ, ихъ тоже нѣтъ. Но я такъ этаго не оставлю, я обращусь къ правосудію!..

(Прод. слѣд.).

свое равноправіе и полноправіе, но неужели среди нихъ не найдется десятка людей, чтобы поддерживать еврейскія притязанія безъ анархистскаго террора противъ остального населенія?

Для грамотнаго вопросъ ясенъ: десятокъ людей требуется для составленія редакціи еврейскаго, но не соціалистическо-анархистскаго листка; такую редакцію еврейскаго, но не анархистскаго листка кіевскіе евреи могли-бы поддерживать хотя-бы поголовно. А малограмотный г. Іудей (будемъ стоять на этомъ предположеніи) сдѣлалъ такой выводъ:

Въ Кіевѣ нѣсколько десятковъ тысячъ евреевъ-ремесленниковъ, приказчиковъ, торговцевъ, фабрикантовъ, банкировъ. День-деньской они заняты работой за станкомъ, прилавкомъ, письменнымъ столомъ. Но эта работа, по утвержденію г. Пихно, не мѣшаетъ имъ направлять всю силу своего мозга къ одной цѣли — въ поддержкѣ „анархистскаго террора противъ остального (т. е. русскаго) населенія". Всѣ какъ есть, они повинны въ оновъ. На всѣхъ ихъ „остальное населеніе" вправѣ смотрѣть, какъ на враговъ, злоумышляющихъ противъ его жизни, имущества, безопасности. Такъ разрѣшаетъ себѣ говорить г. Пихно, ежедневно проливающій слезы по поводу того, что въ странѣ нѣтъ спокойствія, тишины, порядка, что государственный организмъ расшатанъ.

Вотъ видите, г. малограмотный Іудей, до чего васъ доводитъ ненависть къ г. Пихно. А между тѣмъ, кто же, какъ не г. Пихно не первый, а кажется сто первый разъ обращается къ іудеямъ и говоритъ: соціалисты и революціонеры втянули васъ въ революцію, разрушаютъ вашу семью, вашу синагогу, ваши станки и прилавки, они облагаютъ васъ данью, они возбуждаютъ противъ васъ ненависть преступленіями и терроромъ остального населенія. А вы даетесь въ обманъ и поддерживаете революціонно-анархистскіе листки, потому что часть васъ ихъ не понимаетъ, а другая прельщается тѣмъ, что они со своимъ ядомъ, васъ же разрушающимъ и отравляющимъ, преподносятъ вамъ «равноправіе и полноправіе». Вѣдь еслибы «Кіевлянинъ» желалъ на васъ всѣхъ натравлять, то зачѣмъ бы ему давать евреямъ совѣты и предостерегать ихъ?

Малограмотный г. Іудей не только этого не понимаетъ, но тутъ-же старается кого то увѣрить, что «Кіевлянинъ» жаждетъ, чтобы евреи давали ему подписку. Бѣдный малограмотный Іудей! Да развѣ такъ поступаютъ, если желаютъ пріобрѣсти еврейскую подписку? Ужъ повѣрьте, что «Кіевлянинъ» знаетъ, какъ пріобрѣтать подписку, или не хлопочетъ о подпискѣ, если онъ пошелъ не только противъ васъ, а противъ всѣхъ «освободителей», противъ всѣхъ «автономій» и какъ видите здравствуетъ. И даже вы втихомолку его пріобрѣтаете и читаете, потому что болѣе разумные между вами болѣе вѣрятъ «Кіевлянину», нежели революціонно-анархистскимъ лгунамъ и потому что «Кіевлянинъ» настаиваетъ на водвореніи спокойствія, тишины и порядка. Но «Кіевлянинъ» васъ удовлетворить не можетъ.

Да, говоритъ г. Іудей, евреи страстно хотятъ равноправія и полноправія. Они сознаютъ, что внѣ равноправія они осуждены на тяжелѣйшую жизнь, осуждены на то, чтобы каждый свободный вздохъ свой покупать цѣной униженій, оскорбленій, покупать цѣной денегъ. Служитъ-ли „Кіевлянинъ" цѣлямъ еврейскаго равноправія? Нѣтъ. Помогаетъ-ли г. Пихно смягченію національной отчужденности, непріязни? Нѣтъ. Подготовляетъ-ли г. Пихно тѣ условія, которыя могутъ дать евреямъ возможность свободнаго развитія? Нѣтъ.

Что евреи, проникшіеся гордыми мечтами, чувствуютъ униженіе, съ этимъ мы согласны, но вѣдь гг. Винаверъ, Якобсонъ, Френкель, Червоненкисъ и К° почувствовали страшное «униженіе», даже по поводу того, что съ ними смѣютъ разговаривать министры Его Величества, когда они Винаверъ и К°, изволили выразить министрамъ недовѣріе и потребовали ихъ «отставки»! Прочтите г. Іудей рѣчи Винавера, Якобсона, Левина и К°. Что евреи послѣ всего пережитаго почувствуютъ болѣе сильное униженіе, отчужденіе и даже непріязнь — это вѣроятно, ибо кто же за такія чувства, какія были обнаружены во время освободительнаго движенія, платитъ любовью? Но чтобы евреи были осуждены на особенно «тяжелѣйшую» жизнь сравнительно съ массою русскаго населенія, мы это безусловно отрицаемъ. Но совершенно вѣрно, что «Кіевлянинъ» не служитъ и не будетъ служить цѣлямъ еврейскаго равноправія и не думаетъ подготовлять тѣ условія, которыя могутъ дать евреямъ возможность свободнаго развитія. И причины этому весьма простыя: «Кіевлянинъ» считаетъ себя обязаннымъ служить русскому населенію, съ интересами котораго непримиримо еврейское равноправіе и полноправіе, потому что оно угрожаетъ, по мнѣнію «Кіевлянина», господствомъ евреевъ надъ массою населенія, дальнѣйшимъ разложеніемъ въ политическомъ и національномъ отношеніи русскаго образованнаго класса, глубокой порчей народнаго характера и другими непріятными послѣдствіями. Съ другой стороны, «Кіевлянинъ» полагаетъ, что еврейская равноправность привела бы къ такой національно-политической борьбѣ, которая могла быть весьма опасна для всей западной Россіи, для государства и для самихъ евреевъ. Высказываясь противъ еврейскихъ притязаній, «Кіевлянинъ», по его убѣжденію, стремится къ умиротворенію края, потому что предупреждаетъ опасности гораздо большія.

Евреи, мечтающіе о равноправіи и полноправіи, съ ненавистью встрѣчаютъ въ «Кіевлянинѣ» каждое указаніе на политическихъ преступниковъ евреевъ, на революціонную агитацію еврейскихъ агитаторовъ, на революціонную еврейскую печать. Но, во 1-хъ, мы обязаны говорить правду; во 2-хъ, шила въ мѣшкѣ не утаишь; въ 3-хъ, съ какой стати мы будемъ записывать за счетъ «русскихъ» всѣхъ еврейскихъ преступниковъ и всѣ тѣ преступленія или «подвиги», которые совершаются евреями? Этихъ молодцовъ и ихъ «подвиговъ» у насъ самихъ достаточно, чтобы намъ записывать въ свой счетъ «еврейское освободительное движеніе». Даже малограмотный г. Іудей долженъ знать, что счетъ слѣдуетъ держать въ порядкѣ, а не вносить на чужой кредитъ столь пріятныя записи. Подымемной торговли соціализмомъ, революціей и прочими подвигами освободительнаго движенія еврейскихъ революціонеровъ мы не признаемъ, какъ не признаемъ такой-же торговли армянъ, грузинъ, латышей и прочихъ.

Наконецъ, самый щекотливый вопросъ о коллективной или національной отвѣтственности. Мы очень хорошо знаемъ, какъ несправедливо слишкомъ широко обобщать, но даже малограмотный г. Іудей долженъ понимать, какъ трудно обществу и массамъ въ этомъ разобраться. А что-же сдѣлали евреи, чтобы ослабить такія обобщенія? Что они сдѣлали въ отношеніи своихъ бундистовъ и прочей компаніи? Было-ли хоти одно еврейское публичное заявленіе? Вмѣсто этого они явно поддерживаютъ еврейскіе революціонные соціалистически-анархистскіе листки. Какъ же они хотятъ, чтобы не было обобщеній?

Вотъ на это мы указываемъ не только г. Іудею, но и всѣмъ евреямъ. А г. Іудею совѣтуемъ быть грамотнѣе или гораздо добросовѣстнѣе, такъ какъ его пошлыхъ выходокъ мы не разбирали, а взяли только сущность вопроса, конечно, не ради его персоны. Евреевъ мы еще разъ предупреждаемъ, что оба кіевскихъ листка не только соціалистическіе, но и анархистскіе, потому что только анархисты могутъ вести систематическія подстрекательства къ бунтамъ и другимъ преступленіямъ и восхвалять ихъ, натравливать рабочихъ на хозяевъ, крестьянъ на землевладѣльцевъ и проч., и проч.

Приказъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа. Въ началѣ октября 1905 г. въ г. Харьковѣ въ комендантское управленіе явился неизвѣстный офицеръ въ адъютантской формѣ, назвавшійся адъютантомъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, поручикомъ Погосскимъ, и представившій подложное предписаніе штаба Кіевскаго военнаго округа о командированіи въ г. Харьковъ для надзора за гражданскими властями по подавленію безпорядковъ. Означенный оберъ-офицеръ послѣ этого оставался въ Харьковѣ около 10 дней, представлялся временному харьковскому генералъ-губернатору, коменданту и начальнику гарнизона, жилъ въ помѣщеніи полицейскаго управленія, гдѣ временно было помѣщеніе управленія коменданта, присутствовалъ при войсках, во время происходившихъ въ городѣ безпорядковъ и, наконецъ, въ концѣ октября уѣхалъ, по его словамъ, въ Кременчугъ.

Въ настоящее время выяснено, что означенное лицо не только не было командировано въ Харьковъ, но даже представляется сомнительнымъ его офицерское званіе. Имѣющіяся въ штабѣ округа свѣдѣнія о поведеніи мнимаго адъютанта командующаго войсками подтверждаютъ полную его корректность въ словахъ и поступкахъ.

Тѣмъ не менѣе, не могу не признать, что начальствующія лица отнеслись къ совершенно неизвѣстному имъ офицеру съ слишкомъ большимъ довѣріемъ, не обративъ даже вниманія на то, что въ спискѣ адъютантовъ командующаго войсками его фамиліи не значилось, и что его исключительныя полномочія легко могли быть провѣрены путемъ сношенія со штабомъ округа по телеграфу. Допускать же неизвѣстное лицо жить въ комендантскомъ управленіи и наблюдать за дѣйствіями войскъ во время безпорядковъ — было крайне неосторожно, а если бы человѣкъ, называвшій себя Погосскимъ, оказался человѣкомъ неблагонамѣреннымъ, было бы даже преступно.

Въ виду изложеннаго, обращая на данный фактъ вниманіе всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей ввѣреннаго мнѣ округа, ставлю это недостаточно внимательное отношеніе къ служебнымъ обязанностямъ на видъ бывшему временному харьковскому генералъ-губернатору, нынѣ начальнику 32 пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту Сѣницкому, бывшему начальнику гарнизона г. Харькова, нынѣ уволенному въ отставку, генералу-отъ-инфантеріи Мау и и. д. коменданта г. Харькова подполковнику Горбаневу.

Управляющій Кіевскимъ удѣльнымъ Округомъ камергеръ Н. П. Ликаревъ возвратился въ г. Кіевъ изъ поѣздки въ Минскую и Подольскую губернію.

На мѣсто инженера П. И. Максимовича, назначеннаго начальникомъ управленія внутреннихъ водяныхъ и шоссейныхъ путей сообщенія, по словамъ «Нов. Вр.», начальникомъ Кіевскаго округа путей сообщенія назначенъ инженеръ В. А. Протасьевъ.

Составъ новой кіевской городской думы. Составъ кіевской городской думы на четырехлѣтіе съ 1906 года въ настоящее время окончательно опредѣлился изъ 75 лицъ, въ томъ числѣ по назначенію — протоіерей Трегубовъ, представителемъ отъ духовнаго вѣдомства, и Г. И. Вашкевскій, въ качествѣ предсѣдателя Кіевской уѣздной управы по дѣламъ земскаго хозяйства, остальные 73 гласныхъ были выбраны отъ населенія Кіева. Изъ состава думы предшествовавшаго четырехлѣтія вновь избранными оказались 27 лицъ, то есть болѣе трети общаго числа выбранныхъ гласныхъ. Число старыхъ гласныхъ, перешедшихъ въ новое четырехлѣтіе, болѣе на 7 процентовъ, чѣмъ ихъ было избрано въ 1902 году, несмотря на то, что теперь предвыборная агитація проходила болѣе оживленно, группировка избирателей была не въ пользу старой думы, въ виду чего во всѣхъ участкахъ была организована новодумская партія, несмотря на существованіе которой въ новую думу вошли старые гласные, не примкнувшіе къ новодумской партіи. Въ составъ нынѣшней думы г. Кіева вошло 32 лица съ высшимъ образованіемъ, купцовъ — 22, чиновниковъ и служащихъ въ частныхъ заведеніяхъ и предпріятіяхъ — 16, лицъ военнаго званія — 3. Изъ числа лицъ съ высшимъ образованіемъ профессоровъ 4, инженеровъ, архитекторовъ и инженеръ-технологовъ — 5, врачей — 5, юристовъ — 5, ученый агрономъ — 1, директоровъ гимназія и преподавателей — 4; лицъ римско-католическаго и лютеранскаго вѣроисповѣданій — 12.

Неудачное нападеніе на городового. 13 іюля, въ 9 час. вечера, на предмѣстьѣ Байкова гора, на Стоцкомъ переулкѣ, произошелъ слѣдующій случай нападенія на городового, окончившійся печально для главаря нападавшихъ. На Байковой горѣ уже давно образовалась шайка хулигановъ, державшая въ страхѣ обывателей. Вожакомъ этой шайки являлся профессіональный воръ Александръ Лыковъ, парень 22 лѣтъ. Въ послѣднее время Лыковъ скрывался отъ полиціи, которая его разыскивала, во первыхъ, по требованію судебнаго слѣдователя 12 участка г. Кіева, а во вторыхъ, по требованію губернской администраціи, которая постановила выдержать Лыкова три мѣсяца въ тюрьмѣ за ношеніе оружія. Постовой городовой Иванъ Казько получилъ нѣсколько предостереженій, что онъ будетъ убитъ, если вздумаетъ задержать Лыкова. Изъ этого онъ заключилъ, что Лыковъ скрывается на Байковой горѣ. Такъ и оказалось. 13 іюля байковскіе и демієвскіе хулиганы и воры устроили пиръ по случаю убійства на Демієвкѣ бывшей воровки, которая, потомъ измѣнила ворамъ и выдавала ихъ полиціи. Вечеромъ Лыковъ съ девятью друзьями возвращался домой. На Стоцкомъ переулкѣ на посту стоялъ Казько, который увидѣвъ Лыкова, предложилъ ему идти съ нимъ въ полицейскій участокъ. Лыковъ разразился бранью и отошелъ въ сторону, а его друзья окружили городового и потребовали, чтобы онъ вовсе удалился, грозя въ противномъ случаѣ расправиться съ нимъ посвоему. Одинъ изъ шайки хулигановъ выхватилъ изъ за голенищъ ножъ и сталъ грозить городовому ножемъ. Но отважный городовой ничуть не испугался и грозилъ въ свою очередь, что подыметъ тревогу и позоветъ сторожей и полицію. Тогда Лыковъ съ револьверомъ въ рукѣ бросился на него. Казько, бывшій настороже, моментально выхватилъ свой револьверъ и выстрѣлилъ въ Лыкова, убивъ его наповалъ. Одновременно съ Лыковымъ на городового бросился и хулиганъ съ ножемъ. Городовой выстрѣлилъ и въ этого разбойника, но промахнулся. Послѣ двухъ выстрѣловъ городового шайка хулигановъ въ панікѣ разбѣжалась. Казько вызвалъ другого городового и ночныхъ сторожей, чтобы задержать нападавшихъ, но никого найти не удалось, хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ Казько знаетъ. Трупъ убитаго Лыкова отправленъ въ анатомическій покой при Александровской больницѣ.

Оригинальный импортъ. Въ «Deutsche Fleischer Zeitung» пишутъ изъ Дуисбурга, что тамъ обнаруженъ интересный случай контрабанды. Нѣкій крупный мясоторговецъ Р. Престеръ за послѣднее время получалъ чрезвычайно большое количество груза изъ Россіи, шедшаго подъ названіемъ кишекъ. Грузъ возбудилъ подозрѣніе таможенныхъ властей и одинъ изъ транспортовъ былъ заарестованъ и вскрытъ въ присутствіи представителя полиціи, таможеннаго надзирателя и ветеринарнаго врача. Грузъ оказался мясомъ телятъ мертворожденныхъ или вынутыхъ изъ утробы матери при убоѣ послѣдней. Изъ писемъ, сопровождавшихъ грузъ, выяснилось, что Пристеръ, уже много лѣтъ торгуетъ этимъ товаромъ и платитъ за нѣмецкій фунтъ 35 пфениговъ. Самъ Пристеръ объяснилъ, что этотъ товаръ, какъ предметъ торговли, эксплоатируется еще многими другими фирмами и ввозится въ Дуисбургъ въ количествѣ не одной тысячи килограммовъ. «Мясо» это идетъ изъ Россіи, а посредникомъ въ дѣлахъ является какой-то тильзитскій агентъ.

Какъ извѣстно, по нѣмецкимъ законамъ стельный скотъ не допускается на убой, за что скотопромышленники платятъ крупный штрафъ и подвергаются уголовной отвѣтственности. Въ Россіи также издавна выработалось среди скотопромышленниковъ обычное правило, не продавать стельнаго скота на убой. Но въ виду отсутствія узаконенія, а также и того, что прасоламъ трудно бываетъ возиться съ выдержкой стельнаго скота, послѣдній весьма часто продается на убой. На это въ разное время обращалось вниманіе городскихъ управъ, завѣдывающихъ скотобойнымъ дѣломъ, но, какъ оказывается, случаи эти въ Россіи не только повторяются, но и составляютъ особую статью заграничнаго импорта. Припоминаемъ, что года четыре тому назадъ крупная партія мяса мертворожденыхъ телятъ подъ видомъ кишекъ была задержана въ одномъ изъ ближайшихъ къ границѣ германскихъ городовъ; партія эта направлялась изъ Россіи, но дѣло почему-то не приняло широкой огласки и, какъ оказывается, и до сихъ поръ продолжаетъ практиковаться свинячьими экспортерами.

Ложное извѣстіе. Въ газетѣ «Рѣчь» на дняхъ сообщалось о томъ, что «военное министерство» предписало командующему Кіевскимъ военнымъ округомъ на зимнее время обнести казармы высокимъ сплошнымъ заборомъ и устроить патронные склады внутри казармъ. Все это дѣлается въ видахъ огражденія отъ усиливающейся пропаганды и отъ участившейся за послѣднее время пропажи оружія.

Сообщеніе это невѣрно. Подобнаго рода распоряженія со стороны военнаго министерства, по словамъ «Россіи», не было.

Перемощеніе части Крещатика. Послѣ неудачнаго опыта замощенія части Крещатика желѣзо-бетонной мостовой, городское управленіе продолжало производить опыты устройства наиболѣе удобныхъ мостовыхъ для этой улицы. Въ прошломъ году часть лѣвой стороны мостовой Крещатика, отъ угла Анненковской (Лютеранской) къ Николаевской улицѣ была замощена гранитными кубиками, правильной формы, уложенными на бетонномъ основаніи. На этомъ же протяженіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была устроена за счетъ домовладѣльцевъ и асфальтовая мостовая на бетонномъ же основаніи, которая послѣ зимнихъ мѣсяцевъ оказалась на столько хорошей, что совершенно не потребовала даже малаго ремонта. Ремонтировалась только асфальтовая мостовая противъ дома Россійскаго страхового общества, по другую сторону Крещатика, устроенная на средства домовладѣльца. Въ виду того, что асфальтовая мостовая значительно дешевле гранитной, въ этомъ году городское управленіе ассигновало кредитъ въ 10000 руб. на продолженіе устройства на Крещатикѣ асфальтовой мостовой на бетонномъ основаніи по правую сторону отъ Прорѣзной, то есть въ той части, гдѣ были желѣзно-бетонная мостовая. Было рѣшено работу эту сдать съ торговъ на которыхъ наименьшая цѣна была выяснена по 45 руб. за квадратную сажень. Но затѣмъ работы по устройству мостовой были поручены Сускому и К°, предложившему исполнить подрядъ по 30 руб. при условіи, если весь матеріалъ, кромѣ булыжнаго камня, будетъ предоставленъ въ его пользу. На этихъ условіяхъ работа и была сдана. Въ настоящее время Сускимъ и К° все бетонное основаніе отъ старой мостовой снимается, какъ никуда негодное, и закладывается новой бетонное основаніе толщиной въ 4 вершка. Работы эти ведутся постепенно отъ Прорѣзной улицы къ Фундуклеевской. Значительной часть бетоннаго основанія уже готова и твердѣетъ. Заливка основанія асфальтомъ толщиной въ 2 дюйма начнется не раньше августа, до періода дождей. За счетъ ассигнованнаго кредита въ этомъ году предполагается асфальтовую мостовую устроить на площади 330 кв сажень, то есть довести ее до угла Фундуклеевской улицы. Ширина асфальтовой мостовой, какъ и новой гранитной, 2 сажени. Между нею и тротуаромъ обочины будутъ замощены булыжнымъ камнемъ.

Убійство ворами. 13 іюля, вечеромъ, къ проституткѣ кр. Варварѣ Ивановой, проживавшей въ д. № 15 по Мало-Житомирской улицѣ явились двое неизвѣстныхъ лицъ и пригласили ее поѣхать съ ними на Демієвку по какому то важному дѣлу. Варвара Иванова согласилась и поѣхала съ неизвѣстными на Демієвку, куда они прибыли уже поздно вечеромъ. На Демієвкѣ, какъ оказалось, пріѣзда Ивановой ожидала цѣлая компанія воровъ, которые, лишь только Иванова была къ нимъ подведена двумя спутниками, набросились на нее и нанесли ей такіе жестокіе побои, что Иванова на томъ же мѣстѣ умерла. Трупъ ея былъ отправленъ въ анатомическій покой при Александровской больницѣ. Мотивомъ къ убійству Ивановой ворами было слѣдующее обстоятельство. Варвара Иванова, какъ сама проститутка и содержательница мелкихъ притоновъ, имѣла обширное знакомство со всѣми кіевскими сутенерами и ворами и въ послѣднее время, когда уже вошла въ курсъ всѣхъ кіевскихъ воровскихъ дѣлъ. Иванова стала будто бы выдавать нѣкоторыхъ воровъ и ихъ дѣла въ руки полиціи, что и послужило мотивомъ къ убійству Ивановой ворами.

Пожертвованія. Въ пользу погорѣльцевъ г. Сызрани поступили пожертвованія въ редакцію «Кіевлянина» отъ слѣдующихъ лицъ: С. А. В. 5 руб., С. Волховскаго 10 р. Всего съ прежними 160 р. 92 к.

Бѣга. (День двѣнадцатый, четвергъ, 13 іюля). Погода дождливая, дорожка грязная и тяжелая. Публики достаточно. Было разыграно 8 призовъ, на сумму 3,200 рублей. Послѣдній, девятый добавочный призъ общества „гандикапъ" въ 300 рублей для лошадей 4 лѣтъ не состоялся въ виду того, что по условію, въ розыгрышѣ этого приза должно принимать участіе не менѣе 5 лошадей, каковое число лошадей и было записано, но передъ началомъ бѣга, въ виду дурной погоды и тяжелой дорожки пятая лошадь „Разбитная", коб. А. Негокъ снялась, почему и весь призъ былъ отмѣненъ. Въ состязаніяхъ принимало участіе до 55 лошадей. Призы разыгрывались въ слѣдующемъ порядкѣ:

VIII группы гитовый призъ общества въ 250 рублей, дистанція $1^1/_2$ версты съ хода, по общей дорожкѣ, съ правомъ бѣжать 2 гита. Бѣжали: „Лютеранка", коб. М. Ф. Киктенко, „Соколъ", жер. М. Ф. Семиградова, „Смерчъ 2-й", жер. В. Ф. Меринга, „Ласковый", жер. С. М. Бойко и „Миражъ", жер. К. С. Терещенко. Лошади бѣжали оба гита. Первый призъ присужденъ „Миражу" (2,36$^1/_4$—2,32 с.), второй получилъ „Смерчъ 2-й" (2,35$^1/_4$—2,36$^1/_4$ с.), третій достался „Соколу" (2,37—снятъ) и на четвертомъ мѣстѣ оказался „Ласковый" (3 обоя—2,38$^1/_4$ с.).

Спеціальный гитовый призъ общества въ 400 руб. для трехлѣтокъ, не выигравшихъ въ текущемъ сезонѣ въ Кіевѣ 400 руб.; дистанція 1 верста съ хода, по общей дорожкѣ, съ правомъ бѣжать два гита. Бѣжали: „Чечетка", коб. А. И. Керелова, „Черница", коб. Н. К. фонъ-Мекка, „Выгодная", коб. Г. И. Насонова, „Кремневый", жер. М. М. Таранова-Бѣлозерова, „Плутъ", жер. А. Г. Фингергута, „Егерь", жер. Е. В. Антоновой, „Дивный", жер. И. Е. Марченко и „Паллада", коб. А. А. Дыдзерева. Побѣдителемъ въ компаніи трехлѣтокъ оказался „Дивный", прошедшій дистанцію во второмъ гитѣ въ 1,44$^1/_2$ с., первый-же гитъ онъ бѣжалъ хорошо, но пришелъ галопомъ къ столбу; второй призъ получилъ „Кремневый" (1,46$^1/_4$—1,45); третій достался „Егерю" (1,46$^1/_4$—1,45$^1/_2$) и четвертый получила „Паллада" (1,50—1,45$^1/_2$); остальные 4 лошади безъ мѣста. Такимъ образомъ, призъ разыгранъ по второму гиту.

І-ой группы гитовый призъ общества въ 600 руб.; дистанція $1^1/_2$ версты съ хода, по общей дорожкѣ, съ правомъ бѣжать два гита. Состязались: „Удалой-Молодецъ", жер. кн. Д. Я. Кутьева, „Стихія", коб. П. И. Гирпи, „Замѣтъ", жер. А. И. Котикова и „Быстрый-Успѣхъ", жер. С. М. Бойко. Лошади бѣжали только первый гитъ, причемъ неутомимый „Замѣтъ" снова побилъ своихъ соперниковъ, пройдя дистанцію въ 2,30$^1/_4$ с.; за нимъ пришелъ въ 2,31$^1/_2$ с. „Удалой-Молодецъ"; между „Стихіей" и „Быстрымъ-Успѣхомъ" завязалась борьба, побѣдительницей изъ которой вышла на прямой „Стихія", побившая „Быстраго-Успѣха" на полкорпуса (2,33$^1/_4$ с.).

Призъ общества „гандикапъ по секундамъ" въ 300 руб., дист. $1^1/_2$ вер. съ хода, по общ. дор., съ правомъ бѣжать два гита (не болѣе 4-хъ лошадей въ заѣздѣ). Записаны были: „Наина", коб. К. С. Терещенко, „Вздорная", коб. Н. П. Антропова, „Мирошникъ", жер. Д. Н. Милорадовича, „Проворный", жер. М. З. Діамандиди, „Диръ", жер. Н. Ф. Немилова, „Хмѣльная", коб. Б. Н. Демочани, „Червякъ", жер. А. Негокъ, „Закуска", коб. П. О. Тарана, „Пламецъ", И. Е. Марченко, „Воля", коб. И. М. Шапошникова, „Ураганъ", жер. Н. П. Грузова. Во второмъ гитѣ бѣжало очень мало лошадей и притомъ не рѣзво, призъ разыгранъ по первому гиту. Первымъ въ 2,37 „Диръ", не бѣжавшій второй гитъ; второй „Закуска" (2,37$^1/_2$—2,42$^1/_2$); третьей въ 2,38$^1/_4$ „Вздорная", и четвертымъ „Проворный" (2,40—2,46$^1/_4$). Остальныя лошади безъ мѣста.

IX группы призъ общества въ 200 руб. для жер. и коб. старшаго возраста; дист. 3 вер. съ хода, по общ. дор. Бѣжали: „Загадка", коб. І. К. Квятковскаго, „Могучая", коб. И. Ф. Верютина, „Нравственная", коб. И. И. Михейлиса, „Черемуха", коб. Н. К. фонъ-Мекка, „Темнота", коб. В. И. Кушнарева, и „Зоркая", коб. М. Т. Козлова. Лошади бѣжали только первый гитъ и пришли: первой „Черемуха", въ 5,52$^1/_2$ с., второй „Зоркая", (5,55$^1/_2$ с.), третьей „Нравственная", (5,59 с.) и на четвертомъ мѣстѣ въ 6,4$^1/_2$ с. оказались „Темнота", и „Загадка", получившія обратно, свою подписку. „Могучая", сдѣлала 5 сбоевъ.

VII группы гитовый призъ общества въ 300 руб.; дист. $1^1/_2$ вер. съ хода, по общ. дор., съ правомъ бѣжать два гита. Записаны были: „Рѣдкая", коб. М. М. Таранова-Бѣлозерова, „Чугунка", коб. А. Г. Фингергута, „Профессоръ", жер. Н. Н. Андреева, „Румяная", коб. М. Ф. Семиградова, „Умница", коб. А. К. Копинина, „Алтай", жер. Н. П. Грузова и „Вольница", коб. В. Н. Кушнарева. Лошади бѣжали одинъ гитъ. „Алтай" выигралъ въ 2,47$^1/_2$, второй въ 2,48, „Чугунка", третьей въ 2,49$^3/_4$ „Рѣдкая" и на четвертомъ мѣстѣ въ 2,50$^3/_4$ „Умница".

Призъ общества въ 400 рублей для лошадей V группы; дистанція 3 версты съ хода по общей дорожкѣ съ правомъ бѣжать 2 гита. На этотъ призъ записались: „Силачъ", жер. В. Ф. Меринга, „Щелкунъ", жер. П. О. Тарана, „Арапникъ", жер. Б. Н. Демочани, „Безграничный", жер. А. Негокъ, „Зайчикъ", жер. А. И. Котикова и „Галлъ", жер. Е. В. Антоновой. Второй гитъ лошади не бѣжали, въ первомъ же пришли: первымъ — „Зайчикъ" (5,42), вторымъ — „Щелкунъ" (5,42$^2/_4$), третьимъ „Галлъ" (5,42$^3/_4$) на голову сзади „Щелкуна" и четвертымъ „Силачъ" (5,50$^3/_4$).

Восьмымъ разыгрывался гитовый призъ общества въ 450 рублей, для лошадей IV группы, не выигравшихъ въ текущемъ сезонѣ въ г. Кіевѣ 405 р.; дист. $1^1/_2$ версты съ хода, по общей дорожкѣ съ правомъ бѣжать 2 гита. Записались: „Рѣчной", жер. М. М. Таранова-Бѣлозерова, „Атлетъ", жер. Н. Н. Михайлова, „Лихой", жер. А. И. Котикова, „Строгій", жер. Б. Н. Демочани, „Дивный", жер. И. Ф. Немилова, „Байдерка", коб. Н. П. Грузова, „Укутанная", коб. А. Негокъ. Побѣдителемъ оказался „Лихой", прошедшій дистанцію въ 2,46 с., на второе мѣсто попалъ „Дивный" (2,46$^1/_2$), на третье „Байдерка" (2,46$^1/_4$) и на четвертое „Укутанная" (2,48$^1/_2$). Второй гитъ бѣжали не всѣ лошади; призъ разыгранъ по рѣзвости перваго гита.

Послѣдній девятый призъ, какъ сказано въ началѣ, не состоялся. Бѣга закончились въ 7 час. вечера.

Грабежи. Крест. Анисимъ Шевчукъ заявилъ въ Старокіевскій участокъ, что неизвѣстная женщина завела его въ домъ № 9, по Бассейной ул., гдѣ два сутенера ограбили у него 25 р. денегъ. 13 іюля, въ 12 час. ночи, по Крещатику, противъ д. № 10, у проходившаго дворянина Станислава Журавскаго два злоумышленника ограбили изъ кармана 6 руб. 42 к. Одинъ изъ грабителей крест. Михаилъ Сыгученъ задержанъ.

Кража. У проживающаго въ д. № 15, по Половецкой ул., землемѣра А. Ф. Добровольскаго, неизвѣстными ворами были похищены въ то время, когда Добровольскій спалъ, золотые часы въ 75 р. и серебряный портсигаръ въ 35 руб.

Задержаніе грабителя. Въ ночь на 14 іюля, въ д. № 19, по Боричеву-Току, агентами сыскной полиціи былъ задержанъ мѣщ. Проченко, у котораго были найдены часы, принадлежащіе кассиру парка „Эрмитажъ" А. Григорьеву, ограбленные у него вмѣстѣ съ деньгами 9 іюля на Андреевскомъ спускѣ тремя неизвѣстными лицами (объ этомъ грабежѣ мы сообщали въ № 189 „Кіевлянина"). Кромѣ часовъ, у задержаннаго были найдены: билетъ, выданный комитетомъ кіевской конституціонно-демократической партіи на имя Проценко въ удостовѣреніе того, что названное лицо принадлежитъ къ числу членовъ этой партіи и расписка въ полученіи отъ Проценко взноса въ комитетъ партіи 10 руб. Спрошенный полиціей по поводу нахожденія у него этихъ документовъ, Проченко объяснилъ, что, какъ билетъ, такъ и расписка к.-д. партіи, выданы были комитетомъ партіи ему, Проченко, неточность же фамиліи его, проставленной на этихъ документахъ, является простой ошибкой со стороны записывавшаго его фамилію въ списокъ членовъ партіи. Раньше Проченко служилъ молотобойцемъ въ пароходныхъ мастерскихъ, теперь же не имѣетъ опредѣленныхъ занятій. Проченко арестованъ и дознаніе о немъ производится.

Прибыли 14 іюля: изъ Чернигова — А. К. Николаевъ, Клинцы — И. И. Пѣтуховъ, Харьковской губ. — В. М. Никольскій, Наровли — О. А. Леневичъ, Петербурга — А. Р. фонъ-Беннигсенъ, Владивостока — М. П. Гофманъ — ост. въ гост. „Россія".

Среди газетъ.

⁂ «Нов. Вр.» говоритъ:

Мы видѣли въ теченіе цѣлаго года почти все то разложеніе, которое было триста лѣтъ назадъ, но не видали полководцевъ и пророковъ. Тѣ, которые держали въ своихъ рукахъ такъ называемое освободительное движеніе, менѣе всего думали о пристани свободы, куда должно было вести народный корабль.

Они думали о бурѣ, о штормѣ, о волнахъ, которыя все смыли бы. Эти угрозы раздавались такъ часто и такъ увѣренно, точно въ самомъ дѣлѣ эти руководители обладали магическимъ жезломъ для того, чтобы возбудить бурю въ народномъ океанѣ. И въ газетахъ и въ Думѣ чрезвычайно злоупотребляли этими возгласами, указывая на „иллюминація" въ провинціяхъ, какъ на указующій перстъ. А тамъ дѣлались дикія вещи, тамъ шло безбожное и безсмысленное разрушеніе, не щадившее даже ни въ чемъ неповинныхъ животныхъ. И это разрушеніе дѣлали тѣ самые люди, то есть подобные имъ, которые толпами приходили въ бѣдную Сызрань и грабили имущество погорѣвшихъ и погибшихъ ужасною, мученическою смертью въ этомъ пожарѣ. Великая честь, нечего сказать, хвастаться этой „народной волной", которая зажигаетъ „иллюминаціи" и грабитъ. Этотъ грабежъ на пожарищѣ, на кладбищѣ, среди обугленныхъ труповъ, ярче всего показываетъ грубость и дикость толпы, которую приглашаютъ къ „освободительному движенію". Хотятъ, чтобъ Русь представила такое же ужасное зрѣлище, какъ этотъ несчастный городъ съ его неповинными, несчастными жертвами. Ураганъ бунта долженъ вступить въ права бурной стихіи и все разрушать, попирая божескіе и человѣческіе законы. Но этого не будетъ. Народъ пойметъ, въ какую пучину бѣдъ влекутъ его тѣ, которые желаютъ этого урагана и приготовляютъ такъ называемую „организованную силу".

Русское общество должно смотрѣть въ оба, чтобъ достойно приготовить твердую почву для новой Думы. Въ „богатырей мысли и дѣла" мы не вѣримъ. Богатыри, можетъ быть, еще не родились, но усилія всѣхъ и составляютъ ту богатырскую силу, которая должна работать для успокоенія страны.

⁂ «Русск. Вѣд.» поютъ дифирамбъ покойной Думѣ:

Вся дѣятельность Думы отъ перваго ея шага до послѣдняго была дѣйствительнымъ служеніемъ интересамъ народа; въ этомъ отношеніи она не сдѣлала ни одной ошибки, не допустила ни одного отступленія въ сторону. И народъ съумѣлъ понять это и оцѣнить такую работу. Равнодушное или недовѣрчивое отношеніе съ каждымъ днемъ уступало мѣсто чувству вѣры и надежды, каждый день приносилъ въ Думу все новые и новые приговоры, письма, телеграммы, обращенія съ выраженіями сочувствія и полнаго довѣрія къ дѣлу первыхъ народныхъ представителей. За два мѣсяца своего существованія Дума съумѣла сдѣлаться чрезвычайно популярной во всей странѣ: въ ней народъ видѣлъ дѣйствительнаго своего защитника, надежнаго ходатая за его нужды.

Все это надо понимать совершенно наоборотъ.

⁂ Революціонная Дума въ изображеніи «Русск. Слова» рисуется какимъ-то кроткимъ агнцемъ:

не подлежитъ сомнѣнію, что Дума скорѣе была умѣренной, чѣмъ крайней. Это доказывается уже тѣмъ, что все время ея существованія органы крайнихъ не переставали нападать на нее за умѣренность. Руководящая роль въ Думѣ принадлежала „кадетской" партіи, а въ ея средѣ вліяніе принадлежало центру, который своей умѣренностью часто вызывалъ недовольство лѣваго крыла. Насколько была умѣренна тактика этой партіи, видно изъ того, что почти все время вмѣстѣ съ нею голосовали октябристы. Стоитъ вспомнить всѣ выступленія этихъ партій въ Думѣ, чтобъ видѣть, что онѣ боялись мысли о роспускѣ Думы и все время тщательно избѣгали всего, что могло бы дать правительству поводъ къ такому шагу. Судьбѣ угодно было, чтобъ эти мирныя и умѣренныя стремленія „кадетскаго" большинства ярче всего обнаружились именно въ тѣ дни, когда рѣшалась участь Думы. Въ вопросѣ объ обращеніи къ народу „кадеты", собственно, совершили формальное отступленіе. Начавъ съ мысли о воззваніи, они кончили простымъ фактическимъ сообщеніемъ. Отступленіе было совершено отчасти подъ вліяніемъ слуховъ о возможности роспуска, а отчасти и потому, что „кадеты" сами испугались того значенія, которое хотѣли придать этому акту ихъ лѣвые товарищи.

На счетъ «отступленія» кадетовъ вѣрно; но все это доказываетъ не то, что кадеты давали Думѣ умѣренный тонъ, а просто были они блудливы, но и трусливы.

⁂ «С.-Пет. Вѣд.» говорятъ о дѣйствіяхъ членовъ Думы въ Выборгѣ:

Думцы, драпировавшіеся — за авангардомъ изъ откровенныхъ анархистовъ — въ тогу строгихъ конституціоналистовъ и сторонниковъ законности во всѣхъ формахъ и видахъ, своимъ бѣгствомъ въ Финляндію, для дальнѣйшей борьбы съ Верховной властью, подчеркнули вполнѣ опредѣленно, что, впрочемъ, и такъ казалось ясно съ перваго дня, свою органическую связь съ революціоннымъ движеніемъ. Теперь уже нѣтъ сомнѣнія и колебаній ни съ одной стороны: послѣдніе вынуждено дѣйствовать, сбивъ съ себя покрывало мнимой легальности. Поджигатели станутъ отдѣльно отъ тѣхъ, кто призванъ тушить пожаръ.

⁂ Общее спокойствіе въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ, съ которымъ встрѣчено извѣстіе о роспускѣ Думы, «Наша Жизнь» истолковываетъ, конечно, не въ томъ смыслѣ, что общество и народъ жаждутъ отдыха и порядка:

Не требуется особенной вдумчивости, чтобы понять, какъ далеко по существу своему это „спокойствіе" отъ состоянія безразличія. Массы инстинктивно чувствуютъ, что произошло нѣчто очень важное и крупное, на что нужно такъ или иначе отвѣтить, но отвѣтить на него надо существенно и рѣшительно, а главное — планомѣрно. Никакія частичныя, обособленныя, несогласованныя одно съ другимъ проявленія народнаго мнѣнія и воли — не должны имѣть въ данный моментъ мѣсто, какъ не соотвѣтствующія важности и значенію событія. Поэтому въ настоящій моментъ чувствуется болѣе, чѣмъ когда-либо потребность въ объединенности дѣйствій, въ организованности и сплоченности, ищутся центры, которые могли бы служить руководителями и давать общія указанія и директивы.

Организуйтесь, организуйтесь, но кто станетъ слушать ваши директивы.

⁂ «Нов. Вр. описываетъ, какъ разъѣзжались изъ Петербурга крестьянскіе депутаты:

Большинство бывшихъ крестьянскихъ депутатовъ уже выѣхало изъ Петербурга. Въ теченіе всего дня въ понедѣльникъ и утромъ во вторникъ на Варшавскомъ и Николаевскомъ вокзалахъ въ толпѣ пассажировъ можно было видѣть отъѣзжавшихъ бывшихъ членовъ Государственной Думы: Унылые и озабоченные они пріѣзжали по нѣсколько человѣкъ на вокзалъ, пріѣзжали обыкновенно съ небольшимъ багажемъ, чемоданомъ или котомкою и связками газетъ и печатныхъ матеріаловъ, оставшихся отъ думскихъ коммиссій. Проводовъ и манифестацій никакихъ не было. Объ отъѣздѣ депутатовъ никто не былъ предупрежденъ: слишкомъ быстро и неожиданно совершился и роспускъ и самый отъѣздъ.

Большинство уѣхавшихъ внѣпартійные крестьяне, на которыхъ особенно удручающе подѣйствовало извѣстіе о роспускѣ Государственной Думы.

На Кирочной улицѣ, у Смольнаго, гдѣ жило много крестьянскихъ депутатовъ, теперь почти всѣ комнаты пустуютъ; сегодня утромъ оставалось всего человѣкъ пять-шесть.

Въ одной изъ комнатъ укладывались двое бывшихъ новгородскихъ депутатовъ. При моемъ появленіи они нѣсколько оживились и стали разсказывать о послѣднихъ извѣстіяхъ, полученныхъ изъ деревни.

— Наши всѣ надежды на Думу возлагали, и извѣстіе, которое мы привеземъ, ихъ должно сильно поразить.

— Чего говорить-то о томъ, чего нѣтъ, перебиваетъ депутата его землякъ. — Было, да прошло, а теперь надо подумать о томъ, какъ ворочаться, что разсказывать своимъ станемъ.

Крестьяне, которыхъ я нѣсколько дней назадъ видѣлъ бодрыми въ Думѣ, сразу какъ-то измѣнились: осунулись въ лицѣ и стали угрюмо сосредоточенными...

— Страшно ворочаться... — повторяютъ они почти въ одинъ голосъ. — Сколько сраму натерпимся: скажутъ ни съ чѣмъ пріѣхали, напрасно посылали...

⁂ Вопреки воскресному отдыху, въ понедѣльникъ, 10 іюля, кадетская «Рѣчь» вышла съ такимъ наивно-курьезнымъ заявленіемъ:

Въ виду важности переживаемаго момента, союзъ рабочихъ печатнаго дѣла разрѣшилъ членамъ союза, въ отступленіе отъ постановленія о воскресномъ отдыхѣ, выпустить сегодняшній номеръ.

Это отступленіе понадобилось для того, чтобы сказать слѣдующее:

Дума распущена. Трудно оцѣнить значеніе этого грандіознаго историческаго факта въ настоящую минуту, трудно предусмотрѣть всѣ его послѣдствія. Когда послѣ ужасныхъ московскихъ дней мы звали къ урнамъ, къ избирательной борьбѣ, мы глубоко вѣрили, что Дума должна стать тѣмъ національнымъ учрежденіемъ, тѣмъ центромъ, который долженъ сыграть громадную роль въ освобожденіи Россіи. Дѣйствительность не обманула нашихъ надеждъ. При посредствѣ Думы освободительное движеніе завоевало морально всю страну, безъ остатка, всѣ слои и классы населенія. Дума оказала могучее воздѣйствіе на психологію массъ, указавъ, что только отъ народнаго представительства страна можетъ ждать спасенія... Милліоны нитей, идущихъ изъ тѣхъ глубинъ народныхъ, куда раньше не заглядывалъ лучъ сознанія, протянулись къ національному центру, къ той идеѣ, которую Дума воплощаетъ, и этихъ нитей уже не порвать... Всему цивилизованному міру Дума показала новую Россію, и вся Европа признала единодушно великую будущность ея, признала, что западъ жестоко ошибался, считая Россію, которую онъ зналъ по офиціальному ея правительству, страной варварской, не созрѣвшей для учрежденій культурныхъ народовъ. Дума морально завоевала въ два съ небольшимъ мѣсяца не только родную страну, но и всю культурную Европу, которая теперь знаетъ русскій народъ и его представителей.

Какъ Дума завоевала Европу и весь культурный міръ, показываютъ отзывы солиднѣйшихъ органовъ иностранной печати, которые выражаютъ удивленіе, какъ можно было такую Думу терпѣть въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

ЧЕРКАССЫ. (Корресп. «Кіевлянина»). Кажется, въ январѣ, жители города ходатайствовали о томъ, чтобы городскіе выборы были назначены на мартъ. Главнымъ мотивомъ этого ходатайства служило то обстоятельство, что въ апрѣлѣ большое количество жителей города выѣзжаютъ на грабарныя работы по желѣзнымъ дорогамъ, а потому и не могутъ принимать участія въ выборахъ. Однако, дѣло пошло такимъ образомъ, что выборы были назначены на май. Очень многіе изъ старыхъ вліятельныхъ гласныхъ были забаллотированы. Немедленно же на сцену явились нарушенія, послѣдовали протесты и отмѣна выборовъ. Послѣ этого обыватели подали заявленіе, ходатайствуя, чтобы выборы были назначены въ воскресный день. «Не можемъ мы», пишутъ они, «явиться на выборы въ будній день: мы работаемъ на поляхъ, убираемъ хлѣбъ, сѣно. Казалось-бы, городское управленіе должно было радоваться: населеніе интересуется городскими дѣлами и хочетъ принять въ нихъ дѣятельное участіе. На дѣлѣ же вышло иное: и это основательное ходатайство не удовлетворено городской думой. Новые выборы предназначаются на 28 іюля, когда чуть-ли всего не одна десятая часть изъ всего числа избирателей подадутъ голоса. Справедливо-ли это?

Нельзя не присоединиться въ просьбѣ жителей — отложить выборы на осень и произвести ихъ въ воскресный день, притомъ записками, какъ установлено новымъ закономъ.

Объ этомъ большая группа избирателей рѣшила возбудить ходатайство передъ губернской администраціей.

СТ. БОЯРКА. (Корресп. «Кіевлянина»). Здѣсь невольно приходится наблюдать нежелательныя явленія. Нѣкоторые изъ проживающихъ здѣсь дачниковъ-евреевъ съ появленіемъ манифеста о роспускѣ Государственной Думы стали усиленно распространять среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ и вообще чернаго люда, находящагося постоянно въ районѣ станціи, прокламаціи возмутительнаго характера. Замѣчено также, что дачные агитаторы, проѣзжая до Кіева и обратно по желѣзной дорогѣ, разбрасываютъ по пути чрезъ окна вагоновъ на полотно дороги прокламаціи, призывающія рабочихъ къ забастовкѣ.

Пишущему эти строки пришлось на дняхъ бесѣдовать съ однимъ изъ земскихъ страховыхъ агентовъ Кіевской губерніи, который, между прочимъ, заявилъ, что разъѣзжая по уѣздамъ по дѣламъ страхованія, ему не рѣдко приходилось на разспросы крестьянъ вести съ ними бесѣду относительно дѣятельности Государственной Думы, причемъ среди крестьянъ мало такихъ, которые одобряютъ хоть сколько-нибудь эту дѣятельность. Роспускъ же Думы крестьяне вездѣ встрѣтили самымъ равнодушнымъ образомъ.

ПОЛТАВА. Въ пятницу, 14 іюля, преосвященный епископъ Іоаннъ, по словамъ „Полт. Вѣсти.", совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и молебенъ; предъ началомъ молебна состоялось обнародованіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста отъ 9 іюля 1906 г.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

14-го іюля.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14 іюля. «Новое Время» категорически заявляетъ, что окончательное сформированіе кабинета послѣдуетъ въ ближайшіе дни. Портфель министра торговли предложенъ Гучкову, а земледѣлія саратовскому депутату Львову. Приглашается также тульскій Львовъ. Шиповъ окончательно отказался.

Академіей наукъ пріобрѣтена подлинная библіотека Пушкина, на многихъ книгахъ имѣются собственноручныя замѣтки поэта.

Кадетская «Рѣчь» продолжаетъ разглагольствовать, что роспускъ Думы произвелъ на Европу ошеломляющее впечатлѣніе. Пожалуй, но съ другой стороны: Европа убѣдилась, что русская революція—пуфъ. «Новое Время» сообщаетъ, что въ Шанхаѣ скоро начнется издаваться революціонерами англо-русская газета. Предпріятіе организуется евреями Оржикомъ, дѣйствующимъ во Владивостокѣ и бѣжавшимъ въ Японію и Горвицомъ, принимавшимъ въ Петербургѣ участіе въ гапоновскомъ выступленіи 9 января, а затѣмъ дѣйствовавшимъ въ Одессѣ. Мѣстныя шанхайскія газеты замѣчаютъ что отъ статей этихъ ораторовъ Янсекіангъ не загорится, за то другими вещами въ этой лавочкѣ будутъ бойко торговать.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

14-го іюля.

ВАРШАВА, 13 іюля. На Вѣдзарской улицѣ въ лавку Зубко вошли неизвѣстные. Изъ револьвера убили владѣльца. Въ двухъ отдѣленіяхъ фирмы Пульсъ неизвѣстные забрали выручку въ 550 рублей. На агента фирмы Калиновскій-Пшепюрковскій напало десять человѣкъ, забрали 700 рублей.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ. Въ квартиру священника Гниловской станицы Минеевина ворвалось 11 вооруженныхъ, взяли деньги и цѣнныя вещи и скрылись. Въ городѣ спокойно.

СИМФЕРОПОЛЬ. Земство ходатайствуетъ о передачѣ землеустроенія въ вѣдѣніе земства. Снова конфискована «Жизнь Крыма». Казначейство, почта и банки охраняются войсками. Въ городѣ спокойно.

КРЕМЕНЧУГЪ. Рабочіе табачной фабрики Дурунча прекратили забастовку, хотя не получили удовлетворенія.

ВѢНА. Вслѣдствіе извѣстій изъ всей Россіи, что продолжается спокойствіе, русскія бумаги на биржѣ повысились на 1¹/₄% сравнительно съ вчерашнимъ.

БЕРЛИНЪ. Императоръ Вильгельмъ выразилъ королевѣ Вильгельминѣ участіе по поводу постигшаго несчастія. Оживленно комментируется вопросъ о голландскомъ престолонаслѣдіи, касающійся германскихъ владѣтельныхъ особъ.

БЕРНЪ. Выдача Бѣленцова, участника ограбленія Московскаго банка послѣдовала вслѣдствіе устраненія вопроса о политическомъ преступленіи, чтобы отнынѣ русскіе террористы не считали Швейцарію мѣстомъ убѣжища.

КАЗАНЬ. Команда казеннаго парохода «Стежень», недовольная машинистомъ, посадила его въ мусорное корыто, спустила на берегъ. Команда и боцманъ за это уволены.

МИНСКЪ. Созванъ съѣздъ землевладѣльцевъ Минской губерніи по аграрному вопросу.

ВИЛЬНА. Въ типографіи Мапа на Завальной улицѣ полиціей обнаружено печатаніе прокламацій. Арестованъ содержатель типографіи. Наборщики скрылись. На Мясной улицѣ полиціей найдено свыше двухсотъ боевыхъ патроновъ.

БѢЛГРАДЪ. Министерство внесло въ скупщину законопроектъ о временномъ торговомъ соглашеніи съ Австріей. Печатью открыта компанія противъ Пашича, будто бы давшаго обѣщаніе Австріи согласиться на ея требованія.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ. На станціи Кизитеринка Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ четверо неизвѣстныхъ произвели вооруженное нападеніе на товарный поѣздъ. Сторожа оказали сопротивленіе. Изъ грабителей одинъ убитъ, двое убѣжали, одинъ раненъ.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ. Въ Шушѣ 12 іюля между армянами и мусульманами произошло столкновеніе. Есть жертвы.

ВАРШАВА. Военно-окружной судъ оправдалъ редакторовъ Лозинскаго, Штаркмана и Копчинскаго. Произведено вооруженное нападеніе сорока лицъ на пассажирскій поѣздъ направляющійся въ Варшаву. Убитъ жандармскій унтеръ-офицеръ, охранявшій ящики съ деньгами. Похищено 15,000 рублей.

ОРЕЛЪ. Въ Болховскомъ уѣздѣ въ имѣніи Жердево генерала Хитрово на балконъ дома неизвѣстными брошена бомба, взрывомъ которой въ домѣ выбиты окна. Люди не пострадали.

АѲИНЫ. Король и правительство телеграфировали князю Георгію, чтобы онъ отказался отъ намѣренія покинуть островъ Критъ. Правительство въ нотѣ державамъ объявляетъ, что принятое ими рѣшеніе критскаго вопроса неудовлетворительно.

ЛОНДОНЪ. Въ «Tribune» сообщаютъ, что лордъ Бересдорфъ намѣренъ отказаться отъ командованія Средиземной эскадрой. Преемникомъ его называютъ вице-адмирала Керзона-Гау.

ПЕТЕРБУРГЪ. Нидерландское правительство въ виду англійскаго закона объ эмиграціи подтвердило дѣйствующія въ Нидерландахъ правила, о допущеніи иностранныхъ эмигрантовъ, отправляющихся изъ Англіи въ Нидерланды допускаются эмигранты снабженные полицейской картой, выданной, полицейскимъ комиссаромъ въ Роттердамѣ. Карты можно получить въ пароходныхъ обществахъ и агентствахъ. Пароходныя компаніи обязываются содержать эмигранта и его семейство во время пребыванія въ Голландіи. Если эмигрантъ прибудетъ безъ упомянутыхъ документовъ, то не будетъ дозволено сѣсть на пароходъ въ голландскомъ портѣ.

ОРЕЛЪ. Въ селѣ Бунинѣ, Болховскаго уѣзда, въ имѣніи Вейера, бывшемъ поэта Жуковскаго, крестьяне свезли къ себѣ экономическую рожь, пшеницу и овесъ, грозя разгромить имѣніе. Высланы драгуны. Зачинщики арестовываются. Крестьяне затѣмъ раскаялись. Желаютъ возвратить награбленное.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ. Доставленъ въ тюрьму бывшій членъ Государственной Думы отъ Гродненской губерніи Кондрашукъ, арестованный земскимъ начальникомъ съ помощью драгунъ и стражниковъ. (Вѣроятно, «за подстрекательство»).

МИТАВА. Въ Фридрихштадскомъ уѣздѣ совершено политическое убійство. Несколько вооруженныхъ негодяевъ потребовали впустить ихъ въ домъ крестьянина Штейна и застрѣлилиего.

ЯМБУРГЪ. Въ селѣ Котлахъ агитаторами подъ угрозой трехрублеваго штрафа за неявку созванъ митингъ для обсужденія вопроса о роспускѣ Думы. Внезапно разнесся слухъ, оказавшійся ложнымъ, о приближеніи войскъ. Возникла паника. Многіе бѣжали.

ПЕТЕРБУРГЪ. Военный совѣтъ положилъ ввести въ походное снаряженіе офицеровъ, вахмистровъ, фейерверкеровъ и развѣдчиковъ компасъ.

Предположено учредить 15 новыхъ женскихъ учительскихъ семинарій въ губерніяхъ: Тульской, Волынской, Костромской, Пермской, Нижегородской, Симбирской, Тобольской, Псковской и Калужской.

ПЛОЦКЪ. Забастовали дворники. Требованія экономическія.

КРОНШТАДТЪ. Стачка каталей въ Петербургѣ въ Кронштадтѣ вызвала недостатокъ въ перевозныхъ судахъ. Стачки каталей въ Петербургѣ прекратились. Контрактщики покупаютъ уголь. Суда, поставившія хлѣбные грузы, платятъ тройную стоимость.

ОДЕССА. Машинисты и кочегары Добровольнаго флота прекратили забастовку.

ПОЛТАВА. Въ уѣздѣ произошли новые пожары. Въ селѣ Лебедовъ сгорѣлъ хлѣбъ. Бывшій земскій учитель Свѣтловъ ночью арестованъ. 21 іюля назначена высылка въ Тобольскую губернію новой партіи политическихъ, заключенныхъ въ арестантскомъ отдѣленіи.

ТВЕРЬ. Жатва озимыхъ въ полномъ разгарѣ. Урожай ржи въ губерніи приблизительно средній. Жалуются на легковѣсность зерна. Яровые хороши, вызрѣваютъ. Урожай травъ хорошій. Уборка совершается при благопріятныхъ условіяхъ.

ЯРОСЛАВЛЬ. Въ лѣсу близъ Ярославля казаки съ двумя околоточными окружили трехъ охотниковъ, стрѣляли и избили нагайками. Главный виновникъ избіенія околоточный Вертинскій отстраняется отъ должности и предается суду.

ЛІОНЪ. Деревня Фурио совершенно уничтожена смерчемъ. Окрестныя мѣстности опустошены. Разрушена желѣзная дорога. Сообщеніе съ Италіей прервано. Пересадка пассажировъ невозможна.

ОРЕЛЪ. 20 іюля, въ Минскѣ назначено чрезвычайное земское собраніе въ виду критическаго положенія финансовъ земства.

КОВНА. Разграблена винная лавка въ мѣстечкѣ Вешинтахъ, Вилькомирскаго уѣзда. Убитъ жмуйлецкій волостной писарь Пилипенокъ. Въ Ковнѣ во время драки рабочій пристрѣлилъ другого и на глазахъ рабочихъ скрылся. Причина нападенія подозрѣніе въ шпіонствѣ.

МОСКВА. Ночью ограбленъ храмъ Покровской богадѣльни мѣщанскаго общества. Сторожъ найденъ связаннымъ и удавленнымъ. На разсвѣтѣ городовымъ задержано трое вооруженныхъ револьверами и съ мѣшками съ церковной утварью. При нихъ найдено 400 рублей.

Сызранская земская управа экстренно затребовала отъ общеземской организаціи санитарно-продовольственный отрядъ для 30,000 погорѣльцевъ.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

14-го іюля.

БЕРЛИНЪ, 13 іюля. «Berliner Lokal Anzeiger», обсуждая положеніе русскаго государственнаго кредита, не находитъ основаній для безпримѣрнаго пониженія цѣнъ русскихъ фондовъ. «Россія, говоритъ газета, богатая страна съ еще неизвѣданными сокровищами въ нѣдрахъ земли. Ее нельзя ставить на одну доску съ многими другими государствами. Равнымъ образомъ на вопросъ о соблюденіи Россіей своихъ обязательствъ по отношенію къ иностраннымъ кредиторамъ можно отвѣтить только утвердительно: скорѣе отъ правительства можно ожидать этого, чѣмъ отъ радикальнаго народнаго представительства».

КИШИНЕВЪ, 13 іюля. Свѣдѣнія «Двадцатаго Вѣка», будто администрація конфискуетъ номера этой газеты, невѣрны: задерживаются только номера, арестованные петербургскимъ комитетомъ. Невѣрно сообщеніе «Рѣчи», что правитель канцеляріи губернатора состоитъ членомъ «союза русскаго народа». Начальники частной мѣстной администраціи вообще отказываются отъ руководящаго участія въ какихъ либо партіяхъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 13 іюля. Манифестъ о роспускѣ Думы принятъ спокойно. Крайнія партіи призываютъ населеніе воздержаться отъ волненій. (Sic!).

СЕВАСТОПОЛЬ, 13 іюля. Допросъ свидѣтелей по дѣлу о мятежѣ во флотѣ оконченъ. Сегодняшнее засѣданіе посвящено осмотру вещественныхъ доказательствъ. На первомъ мѣстѣ фигурируютъ письма Шмидта и проектъ телеграммы Шмидта Государю.

СЫЗРАНЬ, 13 іюля. Общіе убытки пожара—10 милліоновъ. Страховыя общества понесли сто тысячъ убытка.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13 іюля. Главный военный судъ оставилъ безъ уваженія жалобы крестьянъ Адмена, Саумита, Румена, Серипа и Озорина, приговоренныхъ въ Митавѣ къ смертной казни за нападеніе на драгунъ, и мѣщанина Вальчевскаго, приговореннаго въ Варшавѣ къ смертной казни за нападеніе на винную лавку.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14 іюля. Приказъ по военному вѣдомству въ 1905 году объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ въ арміи распространенъ на нижнихъ чиновъ строевыхъ и казачьихъ частей въ полномъ объемѣ.

Министръ путей сообщенія утвердилъ постановленіе комитета о сліяніи Балтійской и Варшавской желѣзныхъ дорогъ подъ названіемъ «Сѣверо-Западныя», Харьково-Николаевскую и Курско-Харьково-Севастопольскую—въ одну сѣть; сліяніе состоится съ 1 января 1907 года.

Съ января по май 1906 года включительно поступило обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ 873,7 милл. руб. на 90,5 больше прошлогодняго; въ томъ числѣ съ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 174 милліона, на 4,1 милліонъ больше прошлогодняго; въ общемъ за первое полугодіе поступило отъ желѣзныхъ дорогъ 212,4 милліона рублей, на 1 милліонъ больше прошлогодняго.

БЕРЛИНЪ, 14 іюля. На биржѣ значительное повышеніе, вслѣдствіе упрочившагося довѣрія къ наступленію въ Россіи спокойствія. Въ кружкахъ мелкихъ капиталистовъ преобладаетъ довѣріе къ русскимъ цѣнностямъ, обусловливающее превышеніе спроса надъ предложеніемъ. Слухи о предполагаемомъ русскомъ займѣ въ Германіи опровергнуты на биржѣ Мендельсономъ. Здѣсь смотрятъ все благопріятнѣе на мѣропріятія Столыпина; особенно хорошее впечатлѣніе производитъ снисходительное отношеніе къ бывшимъ членамъ Думы.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 14 іюля. Уже пять дней, какъ городовые покинули свои посты; началась общая забастовка нижнихъ полицейскихъ служащихъ; мотивъ—недовольство порядками въ полицейской школѣ; забастовщики уволены со службы; спѣшно вербуется новый составъ; порядокъ охраняется добровольцами.

МОСКВА, 14 іюля. На станціи Клинъ арестованъ революціонеръ Смирновъ съ тюкомъ взрывчатыхъ веществъ. Неизвѣстными задушенъ старикъ сторожъ, взломана рѣшетка въ окнѣ храма Покровской мѣщанской богадѣльни и похищено цѣнностей на крупную сумму; арестовано по подозрѣнію пять человѣкъ.

Министерство иностранныхъ дѣлъ доводитъ до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ, что нидерландское правительство, въ виду новаго англійскаго закона объ эмиграціи, вновь подтвердило дѣйствующія въ Нидерландахъ правила о допущеніи въ это государство иностранныхъ эмигрантовъ, отправляющихся въ Англію для окончательнаго поселенія или проѣздомъ въ другое государство.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13 іюля. Оффиціально. По полученіи первыхъ извѣстій о бѣдственномъ положеніи погорѣльцевъ городовъ Сызрани и Алатыря, правительствомъ экстренно приняты слѣдующія мѣры о помощи для удовлетворенія жилищной нужды пострадавшаго населенія: ассигновано изъ средствъ министерства внутреннихъ дѣлъ 36,000 р., изъ которыхъ 38,000 рублей уже переведены въ распоряженіе симбирскаго губернатора; кромѣ того, будетъ безплатно отпущенъ строевой матеріалъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ для возобновленія жилищъ, уничтоженныхъ пожаромъ. Для оказанія продовольственной помощи выдано 10,000 руб. изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала; сдѣлано распоряженіе о снабженіи неимущихъ жителей пищевыми припасами: мукой, сухарями и мясными консервами за счетъ министерства внутреннихъ дѣлъ изъ провіантскихъ магазиновъ Казанскаго и Московскаго интендантскихъ округовъ, а также объ отправкѣ, въ случаѣ необходимости, въ Сызрань полевыхъ хлѣбопекарень изъ Саратова и Москвы.

По донесенію командующаго войсками Одесскаго военнаго округа въ городѣ Одессѣ съ утра 11 іюля было неспокойно: между толпами русскихъ и евреевъ, происходили столкновенія, сопровождавшіеся бросаніемъ камней и рѣдко одиночными выстрѣлами, которыми раненъ русскій мальчикъ и одинъ еврей; къ сумеркамъ спокойствіе было возстановлено и, благодаря принятымъ мѣрамъ, начавшійся погромъ прекращенъ. Ночь на 12 іюля и утро прошли спокойно. Въ Николаевѣ спокойствіе сохраняется, хотя населеніе возбуждено. Изъ другихъ мѣстностей Одесскаго военнаго округа тревожныхъ свѣдѣній не получено.

ПОЛТАВА, 14 іюля. Въ Полтавскомъ уѣздѣ въ экономіи Молдавскаго истребленъ продовольственный магазинъ и уничтоженъ домъ. Въ имѣніи Ливанда сгорѣли лежавшая въ мѣшкахъ рожь, скирда пшеницы и паровая молотилка; убытки свыше 10,000 рублей; виновники не обнаружены.

МОСКВА, 14 іюля. Неизвѣстный ранилъ выстрѣломъ изъ револьвера стоявшаго на посту городового Максимова и скрылся.

ХАРБИНЪ, 14 іюля. Близъ станціи Аньда дождями поврежденъ путь, снесены двѣ клѣтки временнаго моста и вырвана насыпь; движеніе временно пересадочное.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14 іюля. Съ 1 августа по всей линіи Богословской желѣзной дороги съ вѣтвями къ горѣ Благодати, Верхне-Туринскому и Нижне-Туринскому заводамъ открывается правильное товарное и пассажирское движеніе; съ того же срока дорога вступаетъ въ прямое сообщеніе съ чужими дорогами по перевозкѣ грузовъ большой и малой скорости съ примѣненіемъ общихъ тарифовъ сѣти; мѣстный тарифъ отмѣняется.

Городская комиссія по улучшенію извознаго промысла въ Петербургѣ постановила просить городскую думу объ отмѣнѣ существующей таксы для извозчиковъ.

ЯЛТА, 14 іюля. Для мусульманскихъ паломниковъ изъ Россіи въ Мекку въ ноябрѣ и декабрѣ будутъ установлены особые рейсы общества русскаго пароходства изъ Севастополя до Батума.

ОМСКЪ, 14 іюля. Газета «Степной Голосъ» закрыта на время военнаго положенія.

МИТАВА, 14 іюля. Арестованный виновникъ пяти политическихъ убійствъ, латышъ Пурингъ, приговоренъ къ повѣшенію. При поимкѣ Пурингъ предлагалъ стражѣ 500 руб. за освобожденіе.

ТУЛА, 14 іюля. Конфискованъ номеръ «Тульской Жизни» за напечатаніе воззванія бывшихъ членовъ Государственной Думы; типографія запечатана.

ЛЮБЛИНЪ, 14 іюля. Вчера въ Любартовѣ въ уѣздномъ управленіи убитъ третій стражникъ Свириденко; преступникъ задержанъ.

СѢДЛЕЦЪ, 14 іюля. Въ гминѣ Рыкахъ, Гарволинскаго уѣзда, убитъ старшій участковый стражникъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13 іюля. Совѣтнику министерства иностранныхъ дѣлъ Сергѣеву повелѣно быть посланникомъ при королѣ сербскомъ; управляющему дѣлами финляндской канцеляріи Его Величества Судейкину повелѣно присутствовать въ Сенатѣ.

Опубликованъ Высочайшій указъ о продленіи срока дѣйствія введеннаго въ Закаспійской области положенія усиленной охраны еще на одинъ годъ.

Опубликовано положеніе совѣта министровъ, Высочайше утвержденное 8 іюля, объ учрежденіи внѣвѣдомственнаго особаго совѣщанія, для разрѣшенія вызванныхъ обстоятельствами русско-японской войны претензій къ казнѣ, не предусматриваемыхъ дѣйствующимъ законодательствомъ.

Министромъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено петербургскому городскому общественному управленію израсходовать 50,000 р. на покрытіе предварительныхъ издержекъ по организаціи общественныхъ работъ для безработныхъ, и 360,000 рублей—на продолженіе содержанія столовыхъ для безработныхъ въ теченіе лѣтняго времени и удовлетвореніе ихъ квартирной нужды.

Сызранскому городскому общественному управленію разрѣшено открыть кредитъ на нужды, вызванныя пожаромъ, въ суммѣ 50,000 рублей подъ обезпеченіе городскимъ запаснымъ капиталомъ.

Сообщеніе «Страны» объ арестѣ членовъ Государственной Думы невѣрно: никто изъ членовъ ея не былъ арестованъ.

ВАРШАВА, 13 іюля. Пассажирскій поѣздъ, слѣдовавшій сегодня изъ Ивангорода въ Варшаву, былъ остановленъ между станціями Целестиновомъ и Отводскомъ сорока злоумышленниками, вооруженными браунингами и ружьями. Поѣздъ везъ въ бранкардѣ выручку многихъ станцій. Злоумышленники оцѣпили паровозъ и бранкардъ—вагонъ третьяго класса, убили жандармскаго унтеръ-офицера Мищенко, взломали желѣзными ломами ящики, похитили пятнадцать тысячъ рублей и скрылись въ лѣсу. Вызванный паровозъ привезъ поѣздъ въ Варшаву.

КОВНА, 13 іюля. Въ предмѣстьѣ Ковны Алексотѣ полиціей открытъ складъ бомбъ. Найдены двѣ бомбы, матеріалъ для изготовленія семи бомбъ и ружейные патроны; арестовано двое.

ЯРОСЛАВЛЬ, 14 іюля. Ночью въ типографію газеты «Сѣверянинъ» явилось 12 вооруженныхъ револьверами, заставили набрать и отпечатать 5,000 экземпляровъ манифеста бывшихъ членовъ Думы, и прокламаціи соціалъ-демократической партіи, получивъ которые скрылись.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ, 14 іюля. Въ Шушѣ весь вчерашній день шла оживленная перестрѣлка между армянами и татарами; въ дѣлѣ участвовали войска.

КЕРЧЬ, 14 іюля. Арестованъ еврей Латманъ, агитировавшій среди солдатъ, и разбрасывавшій прокламаціи съ призывомъ къ возстанію въ виду роспуска Думы; арестованный выданъ солдатами.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14 іюля. «Русскій Инвалидъ» опровергаетъ сообщеніе «XX Вѣка» въ томъ, что драгуны, вызванные въ село Салтавино, Волынской губерніи, для подавленія аграрныхъ безпорядковъ учинили дикую расправу: насиловали женщинъ и избивали нагайками; сообщеніе вымышлено; войскамъ сопротивленія крестьяне не оказывали и драгуны къ оружію не прибѣгали.

ВАРШАВА, 13 іюля. Вчера вооруженными шайками ограблены 6 казенныхъ винныхъ лавокъ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 13 іюля. Ежедневные дожди угрожаютъ губерніи полнымъ голодомъ: хлѣбъ и сѣно погибли, зерно и солома пропали.

ВАРШАВА, 13 іюля. Убитъ надсмотрщикъ надъ городскими рабочими Костюкевичъ и шедшій съ нимъ кельнеръ Щебловскій.

КРАСНОЯРСКЪ, 13 іюля. Закрыта газета «Сибирскія Вѣсти». Редакторъ высылается въ Енисейскій уѣздъ.

ВИЛЬНА, 13 іюля. Генералъ-губернаторъ оштрафовалъ «Свободное Слово» въ 200 рублей за распространеніе ложныхъ слуховъ, тревожащихъ населеніе.

ЛЮБЛИНЪ, 13 іюля. Днемъ въ Любартовѣ при многочисленной публикѣ убито выстрѣлами изъ револьвера два земскихъ стражника.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13 іюля. На углу Тверской и Янской улицъ 10 вооруженныхъ грабителей напали на магазинъ золотыхъ вещей Бакалинской; связали телефоннымъ шнуромъ хозяину и прислугу, вытащили изъ витрины и изъ несгораемаго шкафа драгоцѣнныхъ вещей на 2,000 рублей и безпрепятственно удалились.

Общеземская организація для помощи голодающимъ обсуждаетъ вопросъ объ отмѣнѣ съѣзда, предполагавшагося въ августѣ.

Гучковъ опровергаетъ сообщеніе газетъ о предложеніи ему министерскаго поста.

ХАРЬКОВЪ, 13 іюля. Въ дачной мѣстности Бабаяхъ конфискована тайная типографія въ избѣ, занятой двумя дѣвушками, скрывшимися накапунѣ конфискаціи.

ОДЕССА, 13 іюля. Въ цѣляхъ прекращенія забастовки рабочихъ таможенной артели, купцы въ совѣщаніи постановили удвоить плату за необязательныя работы артели; рабочіе артели объявили, что не прекратятъ забастовки до освобожденія трехъ задержанныхъ товарищей. Собраніе рабочихъ закрыто полиціею.

ЮЗОВКА, 13 іюля. Въ селахъ Петровскомъ, Щербиновкѣ и въ окрестностяхъ наводненіемъ затоплены всѣ крестьянскіе огороды, снесены всѣ бахчи и масса хлѣба, разрушены пять домовъ и много хозяйственныхъ построекъ, а остальныя повреждены.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13 іюля. Распоряженіемъ управляющаго министерства торговли узаконеніе о вознагражденіи потерпѣвшихъ, вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ, служащихъ и ихъ семействъ въ казенныхъ предпріятіяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи торговыхъ портовъ, вводится въ дѣйствіе съ 1 октября 1906 года.

Государственнымъ контролемъ выяснено, что во время русско-японской войны войсковыми сухопутными частями скоплено экономическихъ суммъ 20 милліоновъ рублей; возбужденъ вопросъ для передачи этихъ суммъ въ ресурсы казны на усиленіе средствъ государственнаго казначейства.

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственности редакторовъ «Рѣчи», «Нашей Жизни», «Петербургскаго Листка», «XX Вѣка» и «Страны» по 129 ст.

Всякія пожертвованія продовольственными грузами, отправляемыя въ Сызрань, сызранскому комитету о погорѣльцахъ, будутъ перевозиться безплатно по Ташкентской, Самаро-Златоустовской и Сызрано-Вяземской желѣзнымъ дорогамъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14 іюля. На желѣзныхъ дорогахъ организуются порайонные комитеты для распредѣленія перевозочныхъ средствъ для массовыхъ грузовъ; предположено учредить 10 комитетовъ: варшавскій, кіевскій, харьковскій, козловскій, виленскій, московскій, пермскій, сибирскій (Иркутскъ), ташкентскій, закавказскій (Баку).

По послѣднимъ даннымъ министерства путей сообщенія, общее количество залежей на желѣзныхъ дорогахъ сократилось до 30 тысячъ вагоновъ, причемъ здѣсь включены 17,000 вагоновъ лѣса на Казанской желѣзной дорогѣ.

Городская комиссія по улучшенію извознаго промысла постановила просить городскую думу отмѣнить существующую таксу извозчиковъ, такъ какъ она не удовлетворяетъ цѣли.

ЛОНДОНЪ, 14 іюля. «Tribuna» сообщаетъ, что въ теченіи настоящаго мѣсяца эмиграціонные чиновники запретили сойти на берегъ въ Лондонѣ значительному числу русскихъ эмигрантовъ; эмигранты обратились въ эмиграціонное управленіе, которое въ большинствѣ подтвердило прежнія рѣшенія; въ числѣ непропущенныхъ—нѣсколько политическихъ, а также нѣсколько лицъ, удовлетворившихъ требованія матеріальнаго обезпеченія.

ВЯТКА, 14 іюля. Конфискована «Вятская Жизнь».

ГРОДНА, 14 іюля. Въ селѣ Парлеевѣ, Бѣльскаго уѣзда, 4 вооруженными злоумышленниками ограблена казенная винная лавка.

КАЗАНЬ, 14 іюля. Ходатайство земскаго собранія о выдачѣ земству ссуды въ 1,300,000 рублей на заготовку хлѣба и для продажи населенію по заготовительной цѣнѣ отклонено. Конфискованъ «Волжскій Вѣстникъ».

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—«Нов. Вр.» изъ Берлина пишутъ, что даже либеральная печать оправдываетъ распущеніе Госуд. Думы, такъ какъ она безспорно нарушила конституцію и вышла изъ предѣловъ парламентскихъ правъ.

—Въ «Нов. Вр.» напечатано слѣдующее воззваніе отъ партіи мирнаго обновленія къ избирателямъ: Указомъ Правительствующему Сенату Г. Дума распущена. Мы, бывшіе члены ея, обязаны заявить, что прежде всего мы безпрекословно подчиняется Верховной волѣ Государя Императора. Въ силу ст. 105 основныхъ законовъ, Государю несомнѣнно принадлежитъ право роспуска Думы. Мы считаемъ себя обязанными подчиняться не только по долгу подданныхъ, но и по глубокому сознанію, что было-бы преступно среди переживаемыхъ Россіей опасностей и смутъ колебать Государеву власть.

Мы въ глубинѣ своей совѣсти сознаемъ, что когда мы отстаивали въ Государственной Думѣ увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія, уравненіе всѣхъ въ свободахъ и передъ закономъ, мы этимъ стремились оправдать возложенныя на насъ полномочія.

Но со стороны находившагося у власти министерства мы встрѣтили не помощь, а противодѣйствіе, вовлекшее насъ въ борьбу съ нимъ, при которой совмѣстная работа явилась невозможной.

Государю угодно было смѣнить министерство и путемъ новыхъ выборовъ въ новый составъ Думы провѣрить соотвѣтствіе нашихъ заявленій съ дѣйствительными желаніями народа. Созывъ Думы назначенъ на 20 февраля. Манифестомъ 9 іюля Государь еще разъ подтвердилъ, что конституціонный строй сохраняется въ Россійской Монархіи, что народные представители будутъ созваны и права ихъ не будутъ умалены.

Поэтому первое слово наше, на комъ лежало народное довѣріе, наше первое слово ко всѣмъ избирателямъ—призывъ къ спокойствію и противодѣйствію какимъ-бы то ни было насиліямъ. Только старательной подготовкой къ новымъ выборамъ и сознательнымъ осуществленіемъ ихъ можетъ народъ доказать, что дорожитъ своимъ представительствомъ въ дѣлѣ правленія и участіемъ въ созданіи законовъ.

Въ будущимъ выборамъ должны быть направлены усилія русскаго народа, а нужды его будутъ выражены тѣми, кого онъ сознательно выберетъ. Всякія насилія, безпорядки и нарушенія законовъ представляются намъ не только преступными, но среди переживаемой смуты прямо безумными.

Они не только вызовутъ крутыя мѣры правительства, вынужденнаго охранять силой и во что-бы то ни стало цѣлость государства и безопасность гражданъ, они не только повлекутъ множество жертвъ и безплодныхъ потерь, прольютъ кровь и создадутъ на Руси несказанный грѣхъ, но они повлекутъ обезсиленную и истощенную Россію нашу святую Родину—къ окончательному разоренію, къ распаденію, къ погибели.

Страшась этого въ будущемъ, сознавая въ прошломъ свою правоту передъ Государемъ и народомъ, мы, бывшіе народные избранники, приглашаемъ тѣхъ, кто вамъ вѣрилъ и, подавая за насъ голосъ, выбиралъ насъ, спокойно подчиниться закономѣрной волѣ Царя и продолжать мирную и упорную работу отстаиванья нуждъ, правъ и свободы русскаго народа.

По уполномочію: графъ П. А. Гейденъ, Н. Н. Львовъ, М. А. Стаховичъ.

—Въ политическомъ клубѣ въ Петербургѣ, по словамъ «Нов. Вр.», 11 іюля происходило совѣщаніе группы центра членовъ Государственнаго Совѣта. Изъ 80—100 человѣкъ, насчитывающихся въ группѣ, собралось около патидесяти. Обсуждался вопросъ—могутъ ли выборные члены проявлять теперь какую либо дѣятельность. Большинство высказалось въ томъ смыслѣ, что въ силу Высочайшаго указа до 20 февраля дѣятельность членовъ Госуд. Совѣта какъ таковыхъ, должна считаться пріостановленной. Для того, чтобы быть постоянно въ курсѣ дѣла, члены могутъ періодически собираться въ Петербургѣ и обмѣниваться мнѣніями по тому или другому вопросу, выдвигаемому жизнью. Такія встрѣчи необходимы для объединенія и подготовки къ будущей дѣятельности. Имѣя это въ виду, группа рѣшила создать въ Петербургѣ постоянный органъ, бюро, которое бы входило въ сношенія со всѣми членами Госуд. Совѣта. Нѣсколькимъ лицамъ изъ состава группы поручено выработать планъ такой организаціи и представить его для утвержденія на слѣдующее совѣщаніе.

—Св. Синодомъ, по словамъ «Рѣчи», разослано циркулярное предписаніе епархіальнымъ архіереямъ, въ которыхъ говорится о строгомъ воспрещеніи касаться въ рѣчахъ, произносимыхъ въ церквахъ, политическаго положенія страны. Если же прихожане пожелаютъ слышать отъ своего священника о томъ, измѣнятся ли условія крестьянскаго быта къ лучшему, то для этой цѣли слѣдуетъ устраивать въ школахъ или въ волостныхъ правленіяхъ бесѣды, на которыхъ священникамъ вмѣняется въ обязанность успокаивать населеніе, говоря, что Царь самъ понимаетъ нужды народныя и скоро сдѣлаетъ для крестьянства все, для него полезное. Манифестъ о роспускѣ Думы долженъ быть прочитанъ въ церквахъ въ ближайшій праздничный день и долженъ быть поясненъ въ соотвѣтствующемъ смыслѣ.

—Одновременно съ опубликованіемъ манифеста о мотивахъ роспуска Государственной Думы, министерствомъ, по словамъ «Рѣчи», разосланъ по всей Имперіи циркуляръ, коимъ, напоминая объ обычномъ чтеніи Высочайшихъ манифестовъ на всѣхъ волостныхъ и сельскихъ сходахъ, предписываетъ губернаторамъ, чтобы они приняли всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для того, чтобы манифестъ сталъ извѣстенъ положительно каждому отдѣльному крестьянину.

—Послѣ совѣщанія въ Финляндіи, бывшій предсѣдатель Государственной Думы Муромцевъ, по словамъ «Бирж. Вѣд.», предполагаетъ отправиться за границу.

—Командующій войсками Одесскаго военнаго округа баронъ А. В. Каульбарсъ, по словамъ «Од. Нов.», разослалъ срочно всѣмъ начальствующимъ лицамъ городовъ округа слѣдующую телеграмму: «Въ случаѣ возникновенія безпорядковъ и народныхъ волненій въ городахъ или деревняхъ, примите самыя рѣшительныя мѣры къ безотлагательному возстановленію порядка, не останавливаясь передъ употребленіемъ оружія. Необходимы предупредительныя мѣры сообразно мѣстнымъ условіямъ».

—Командиръ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи генералъ-майоръ Ржесніовецкій, какъ передаютъ «Хар. Вѣд.», назначенъ временнымъ генералъ-губернаторомъ города Сумъ. Во временное же командованіе вышеупомянутой бригадой вступалъ, какъ старшій, командиръ 122-го пѣх. Тамбовскаго полка полковникъ князь Вачнадзе.

—Министерство народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ поступившее ходатайство педагогическаго совѣта одной изъ одесскихъ женскихъ гимназій о допущеніи нѣсколькихъ ученицъ VII класса къ переэкзаменовкамъ въ августѣ по тѣмъ предметамъ, по коимъ онѣ на весеннемъ выпускномъ испытаніи получили неудовлетворительныя отмѣтки и, находя, что единственнымъ основаніемъ для допущенія въ данномъ случаѣ отступленія отъ дѣйствующихъ правилъ было предположеніе педагогическаго совѣта, что ученицы будутъ въ состояніи въ теченіе вакаціоннаго времени пополнить свои познанія по упомянутымъ предметамъ, не признало возможнымъ руководствоваться лишь этимъ соображеніемъ, одинаково примѣнимымъ къ большинству учащихся, оказавшихъ недостаточные успѣхи въ теченіе года или обнаружившихъ слабую подготовку на весеннихъ экзаменахъ, а потому, по словамъ «Од. Нов.», оставило безъ удовлетворенія означенное ходатайство педагогическаго совѣта.

—Полученный 10 іюля Высочайшій манифестъ по поводу роспуска Думы вызвалъ въ Новочеркасскѣ, по словамъ «Пр. Кр.», оживленные толки. Населеніе оставалось спокойнымъ. Кѣмъ то пущенный слухъ о назначеніи митинга на Соборной площади привлекъ много публики, но собравшіеся вскорѣ же разошлись.

—Въ Саратовѣ, въ воскресенье вечеромъ въ разныхъ мѣстахъ за городомъ собирался рядъ митинговъ. По такъ какъ эти митинги собрались безъ надлежащаго разрѣшенія и подъ открытымъ небомъ, что не допускается закономъ о публичныхъ собраніяхъ, то всѣ они, по словамъ «Гол. Прав.», были разогнаны полиціей.

—Состояніе здоровья раненаго осколками бомбы 4 іюля тифлисскаго полицеймейстера ротмистра Мартынова, по словамъ «Кавказа», довольно удовлетворительное, самочувствіе хорошее. Есть надежда, что правую руку не придется ампутировать.

—«Рус. Лист.» сообщаетъ, что бывшіе члены Думы о. Поярковъ и Харлановъ арестованы на мѣстахъ, на которыхъ ихъ засталъ ихъ декретъ о роспускѣ Думы, причемъ о. Поярковъ былъ арестованъ послѣ произнесенія имъ рѣчи въ церкви.

—С. А. Муромцевъ вернулся въ Петербургъ 11 іюля. Въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ «Рус. Сл.» восторженно отзывался о томъ, какой подъемъ духа и мужество проявили депутаты, члены партіи «народной свободы». (Можно себѣ представить!) Но Муромцева поразила растерянность и угнетенное настроеніе представителей лѣвыхъ группъ—соціалъ-демократовъ и трудовиковъ. На засѣданіи они сидѣли, какъ въ воду опущенные. Роспускъ Думы оказался, повидимому, для нихъ полной неожиданностью.

—Изъ Москвы «Нов. Вр.» пишутъ: оба дня 10 и 11 іюля въ Москвѣ прошли совершенно спокойно. Никакихъ выступленій пролетаріата которыхъ можно было ожидать въ отвѣтъ на закрытіе Думы, не было. Не было ни манифестацій, ни демонстрацій, ни столкновеній. Правда, на окраинахъ происходили немногочисленные митинги, но они моментально разсѣивались при появленіи полиціи, которой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удавалось задерживать агитаторовъ. Съ 12 іюля явилась также увѣренность, что общей забастовки, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, не будетъ отчасти потому, что совершенно не надѣются на успѣхъ ея. Напримѣръ среди желѣзнодорожныхъ служащихъ очень много новыхъ элементовъ, которые получили мѣста послѣ декабрьскихъ событій и очень дорожатъ этими мѣстами по своимъ матеріальнымъ и семейнымъ условіямъ, такъ что въ значительныхъ кругахъ нѣтъ настроенія въ пользу политической забастовки. Равно не склоняются въ пользу забастовки и городскіе рабочіе, которые въ настоящее время не видятъ никакихъ шансовъ на успѣхъ забастовки. Совокупность этихъ обстоятельствъ была учтена на происходившихъ оба дня собраніяхъ соціалъ-демократическихъ комитетовъ при участіи представителей разныхъ союзовъ и организацій. На этихъ совѣщаніяхъ высказывались рѣшительно противъ осуществленія забастовки въ настоящее время. Совѣщаніе высказалось также за сношеніе съ провинціей въ видахъ учета общихъ силъ. Высказаны были также пожеланія прекратить агитацію въ арміи и направить всѣ силы на агитацію въ деревнѣ.

—Московскій губернаторъ флигель-адъютантъ Джунковскій при объѣздѣ Волоколамскаго уѣзда отказался вступить въ разговоры съ крестьянами и не принялъ отъ нихъ хлѣба соли въ виду того, что эти крестьяне составляли революціонные приговоры.

—7-го іюля въ Тайгѣ покончилъ съ собою выстрѣломъ изъ револьвера сынъ покойнаго адмирала Назимова, ротмистръ л.-гв. уланскаго Ея Величества полка, квартирующаго въ Петергофѣ, Назимовъ, крупный домовладѣлецъ Петербурга. Г. П. Назимовъ нѣсколько недѣль тому назадъ выѣхалъ въ Гангѣ. Здѣсь онъ и свелъ разсчеты съ жизнью въ полномъ ея расцвѣтѣ. Г. П. занялъ номеръ въ гостиницѣ Грандъ-Отель. Въ 2 часа дня прислуга услышала выстрѣлъ и, войдя въ комнату ротмистра, нашла его мертвымъ. Револьверъ валялся на полу. Пуля пробила голову. Г. П. былъ женатъ. Тѣло его доставлено въ Петербургъ и здѣсь 10-го іюля предано землѣ на Волковомъ кладбищѣ. Причина самоубійства не выяснена.

—Въ «Приаз. Кр.» напечатано письмо чиновъ ростовской полиціи: Въ виду распространившихся по городу упорныхъ слуховъ о томъ, что будто бы мы, находясь вечеромъ 9 іюля около сада при коммерческомъ собраніи, стрѣляли въ собравшуюся тамъ толпу и рубили шашками, просимъ насъ напечатать въ вашей газетѣ слѣдующее. Никто изъ насъ въ толпу не стрѣлялъ и шашекъ не обнажалъ, роль наша ограничилась приглашеніемъ публики уйти подальше отъ сада, такъ какъ оставаться тамъ было не безопасно по случаю прибытія вооруженной воинской части. Изъ насъ надзиратель Горинъ даже вовсе не появлялся въ тотъ вечеръ въ саду, а находился въ своей квартирѣ. Вмѣстѣ съ симъ мы убѣдительно просимъ очевидцевъ всего происшедшаго въ тотъ вечеръ и самихъ потерпѣвшихъ опровергнуть эти несправедливые и глубоко обидные для насъ толки или доказать основательность слуховъ и огласить въ печати. Приставъ 1-го участка Облаковичъ, околоточные надзиратели Горинъ и Бособъ, городовой Кистевъ.

—Ректоръ Новороссійскаго университета, по сообщенію «Од. Нов.», донесъ министерству народнаго просвѣщенія, что совѣтъ университета, возбуждая вопросъ о возведеніи новыхъ университетскихъ зданій, предполагаетъ необходимые на этотъ предметъ расходы въ размѣрѣ 247,000 тыс. руб. отнести, главнымъ образомъ, на спеціальныя средства университета, причемъ имѣется въ виду произвести постройку въ долгъ и погашать его путемъ ежегодныхъ уплатъ въ теченіе 6-ти лѣтъ. Министерство затруднилось согласиться на осуществленіе высказанныхъ совѣтомъ предположеній впредь до установленія правильныхъ занятій въ университетѣ, могущаго обезпечить надлежащее поступленіе платы за слушаніе лекцій.

—Министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ попечителя Одесскаго учебнаго округа, что онъ находитъ неудобнымъ предоставлять помѣщеніе учебныхъ заведеній, хотя-бы и во внѣучебное время, для устройства митинговъ.

—На станціонныхъ путяхъ Харьково-Николаевской желѣзной дороги, по словамъ «Юж. Кр.», поставлены два карательныхъ поѣзда, назначенныхъ въ случаѣ возникновенія безпорядковъ и забастовокъ для обращенія на этой дорогѣ и Курско-Харьково-Севастопольской.

—Намнахъ на берегу Днѣпра, въ Екатеринославѣ, по словамъ «Прид. Кр.», лѣснымъ сторожемъ найденъ трупъ женщины съ отрубленной головой. Мѣстнымъ властямъ еще не удалось напасть на слѣдъ преступниковъ.

—На дняхъ въ районѣ Августовской волости, Екатеринославскаго уѣзда, были задержаны крестьяне: Моренко, Протковъ и Чувилинъ, совершившіе въ 1905 году кощунственное преступленіе—разрытіе могилы землевладѣльца Гейнрихса и ограбленіе положенныхъ въ гробъ вмѣстѣ съ покойникомъ золотыхъ вещей.

—Въ департаментахъ Государственнаго Совѣта и въ особомъ присутствіи по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и вознагражденіи ихъ владѣльцевъ въ періодъ времени съ 16 іюля и по 1 октября занятія, по словамъ «Бир. Вѣд.», производиться не будутъ.

—Министръ путей сообщенія, по словамъ «Рѣчи», сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы въ составѣ каждой кондукторской бригады пассажирскихъ или товаро-пассажирскихъ, а также переселенческихъ поѣздовъ обязательно находился, по крайней мѣрѣ, одинъ кондукторъ-фельдшеръ для оказанія первоначальной медицинской помощи пассажирамъ и служащимъ при внезапныхъ заболѣваніяхъ и раненіяхъ въ пути. Такъ какъ въ настоящее время на 1,243 кондукторскія бригады имѣется только 692 кондуктора-фельдшера, то министръ путей сообщенія приказалъ принять мѣры для пополненія необходимаго числа кондукторовъ-фельдшеровъ.

—Послѣ окончанія спектакля, бывшаго въ Старосиверскомъ театрѣ, въ буфетной комнатѣ театра, по словамъ «Бир. Вѣд.», произошла ссора между учащейся молодежью, во время которой неизвѣстный молодой человѣкъ, одѣтый въ форму реалиста, ударилъ палкою баденскаго подданнаго, Густава Арнольда, 23-хъ лѣтъ. Арнольдъ погнался за реалистомъ. Послѣдній, убѣгая, произвелъ въ преслѣдовавшаго четыре выстрѣла изъ револьвера, ранилъ его въ лѣвую ногу, и скрылся. Пострадавшій помѣщенъ въ больницу; рана признана тяжкой.

—Въ 7 часовъ вечера въ помѣщеніе, занимаемое кадетами на Потемкинской улицѣ, извѣстное подъ названіемъ кадетскаго клуба, въ Петербургѣ, по словамъ «Нов. Вр.», явились мѣстный приставъ и другіе полицейскіе чины. Находившемуся въ то время въ клубѣ предсѣдателю клуба кн. Бебутову было заявлено приставомъ, что клубъ по распоряженію градоначальника закрывается. Такимъ-же порядкомъ и въ то-же время были закрыты и всѣ отдѣленія кадетскаго клуба, находящіяся въ различныхъ частяхъ города. Закрытъ также соціально-политическій клубъ, находившійся на Екатерининскомъ каналѣ подъ № 37.

—12 іюля на разсвѣтѣ на Большой Дмитровкѣ, въ Москвѣ въ квартирѣ студента инженернаго училища В, кромѣ хозяина квартиры, арестованы еще два лица, причемъ найдены двѣ бомбы, компрометтирующая переписка и революціонная литература.

—Забастовка булочниковъ, въ Москвѣ почти кончилась. Не работаютъ только въ очень немногихъ мелкихъ пекарняхъ. Хлѣба въ городѣ болѣе, чѣмъ достаточно. Многіе возвращаются изъ деревень и приступаютъ вновь къ работамъ.

— За послѣдніе два дня, въ Москвѣ полиціи удалось произвести цѣлый рядъ арестовъ соціалъ революціонеровъ, причемъ захвачены весьма вліятельныя лица, игравшія руководящую роль въ партіи. Такъ арестованы 65 человѣкъ, составлявшіе московскій окружной и мѣстный комитетъ партіи. Кромѣ того въ Кисельномъ переулкѣ въ помѣщеніи музея труда арестованы 17 человѣкъ, принадлежащіе къ партіи соціалъ-революціонеровъ.

—Въ Варшавѣ. Въ «Варш. Днев.» напечатано: 12 іюля, около полудня, на Моковтовской ул., между улицами Кошиковой и Шопена, на проходившаго тамъ помощника начальника Варшавскаго губернскаго жандармскаго управленія подполковника И. В. Саламатова напали два неизвѣстныхъ лица, которыя нанесли ему кинжалами тяжелыя раны въ шею и въ бокъ. Проходившій шагахъ въ десяти впереди денщикъ одного генерала, услышавъ крикъ раненаго, бросился къ нему на помощь. Преступники убѣжали по Кошиковой ул., и денщикъ ихъ не преслѣдовалъ, такъ какъ раненый просилъ помочь ему. Денщикъ посадилъ раненаго на извощика и отвезъ въ Уяздовскій военный госпиталь, гдѣ подполковникъ Саламатовъ вскорѣ скончался.

11 іюля, около 11 час. вечера, двое неизвѣстныхъ злоумышленниковъ стали стрѣлять изъ револьверовъ въ проходившаго около дома № 6, на Кармелитской ул., профессіональнаго вора Болещака, но не попали въ него. Болещакъ бросился отъ нихъ въ домъ № 4 на той же улицѣ и побѣжалъ по парадной лѣстницѣ на третій этажъ. Нападавшіе послѣдовали за нимъ. Болещакъ вбѣжалъ въ одну изъ квартиръ и, видя, что злоумышленники настигаютъ его, выскочилъ во дворъ изъ окна третьяго этажа, причемъ получилъ тяжкія поврежденія.

Въ табачную лавку въ домѣ № 13 на Панской ул., 11 іюля, около 7 час. вечера, пришли двое молодыхъ людей. Одинъ изъ нихъ съ револьверомъ въ рукахъ остался у дверей, а другой бросился съ кинжаломъ къ прикащицѣ и забралъ изъ ящика прилавка около 10 руб. выручки. Нѣсколько дней тому назадъ въ ту же лавку являлись уже грабители и забрали около 6 рублей.

11 іюля, около 5 часовъ пополудни, неизвѣстные злоумышленники похитили изъ квартиры торговца Абрама Гортмана (Гожая, 7), на 300 р. разныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, но были замѣчены мѣстныхъ дворниковъ и, преслѣдуемые ими и прохожими, бросились бѣжать по площади Св. Александра на Княжескую улицу. Проходившіе по площади два солдата сдѣлали по убѣгавшимъ ворамъ два выстрѣла, но промахнулись, и воры, перелѣзши черезъ заборъ, скрылись въ саду «Фраскати».

Въ тотъ же день, въ 7 час. вечера, неизвѣстные злоумышленники на углу Гожей и Кручей ул., произвели два выстрѣла въ профессіональнаго вора Станислава Якубовскаго, но въ него не попали. Выбѣжавшіе на выстрѣлы городовые и солдаты, увидѣвъ въ рукахъ Якубовскаго револьверъ и предполагая, что стрѣлялъ Якубовскій, задержали его, а тѣмъ временемъ нападавшіе на него люди скрылись. По словамъ Якубовскаго, на него произведено было нападеніе также въ 5 часовъ дня на Новомъ Свѣтѣ, гдѣ злоумышленники сдѣлали въ него 5 выстрѣловъ, но промахнулись.

11 іюля были совершены нападенія на одиннадцать казенныхъ винныхъ лавокъ. Между прочимъ, была ограблена лавка подъ № 71 на Желѣзной улицѣ, которая въ теченіе послѣдней недѣли была три раза ограблена и послѣ послѣдняго ограбленія 8 іюля была открыта по распоряженію акцизнаго вѣдомства лишь 11 іюля, въ 12 час. Въ 6 часовъ вечера туда явились двое мужчинъ и, велѣвъ бывшимъ въ лавкѣ покупателямъ—двумъ мужчинамъ и одной женщинѣ—не двигаться съ мѣста, забрали 25 рублей выручки, надѣлили вышеозначенныхъ покупателей водкой, взятой съ прилавка, и скрылись. Въ лавку подъ № 114 на Черняковской улицѣ, явились трое молодыхъ людей и потребовали отъ сидѣльцы бутылку спирта, цѣною въ 1 руб. Когда сидѣлица потребовала уплаты денегъ, то они отвѣтили, что денегъ не даютъ, а только берутъ, и съ этими словами бросились къ двери въ рѣшеткѣ, но сидѣлица успѣла запереть ее на ключъ. Тогда грабители перелѣзли черезъ рѣшетку и бросились къ сидѣлицѣ. Послѣдняя успѣла убѣжать въ свою комнату и черезъ отворытыя двери выстрѣлила въ грабителей изъ револьвера. Грабители, испугавшись выстрѣла, забрали лишь 20 руб., второпяхъ разсыпали по полу остальныя деньги и убѣжали.

При разслѣдованіи обстоятельствъ убійства парикмахера Владислава Павловскаго въ домѣ № 14, на Пекарской улицѣ, выяснилось, что убитый былъ заявленъ по чужому, поводимому,—подложному паспорту. Въ дѣйствительности же, какъ оказалось по найденнымъ при немъ документамъ, онъ—крестьянинъ изъ ссыльно-каторжныхъ Александровскаго округа, на о. Сахалинѣ, Владиславъ Поль, 30 лѣтъ. По распоряженію Приамурскаго генералъ-губернатора онъ былъ высланъ по военнымъ обстоятельствамъ, согласно желанію, въ г. Варшаву по открытому листу, выданному станичнымъ атаманомъ Срѣтенской станицы. Кромѣ открытаго листа при убитомъ найдено 8 воровскихъ отмычекъ.

—**Пожаръ со взрывомъ.** 12 іюля въ Одессѣ, по словамъ «Од. Нов.», въ 10 час. вечера, въ д. Цигельницкаго, № 13. по Польскому спуску, въ пустой квартирѣ 2 этажа произошелъ пожаръ, которому предшествовалъ взрывъ. Послѣдній былъ настолько силенъ, что вырвало рамы, отброшенныя на значительное разстояніе. Вслѣдъ за этимъ вырвалось пламя. Произошла суматоха. Огонь распространился, охвативъ весь верхній этажъ. Прибыли двѣ пожарныя команды и вольная пожарная дружина. Усиленному тушенію огня мѣшалъ слабый напоръ воды. Полъ 2 этажа провалился вмѣстѣ съ трубниками Алекс. части Куликовымъ и Данаевымъ, получившими ушибы. Ранена жилица А. Андреева, а охотникъ Георгъ Головано получилъ ожоги. Сгорѣла значительная часть дома. Изъ жильцовъ 1 этажа, между прочими, пострадали портной Глузманъ и содержатель буфета Харе. Убытковъ свыше 20.000 руб.

—**Разбои на Кавказѣ.** 6 іюля, около 10 часовъ вечера, на углу Кирочной и Александровской улицъ, въ домѣ Магалова, въ Тифлисѣ въ винный подвалъ Георгія Шайшмелова, во время отсутствія послѣдняго были брошены неизвѣстными злоумышленниками двѣ снаряженныя бомбы, осколками которыхъ тяжело раненъ въ животъ кассиръ упомянутаго подвала Аршакъ Талмусовъ, 32 лѣтъ. Дознаніемъ установлено, что поводомъ къ этому случаю послужило то обстоятельство, что Талмусовъ, несмотря на объявленный «бойкотъ» водкѣ завода Сараджева, продолжалъ продавать ее. Обѣ бомбы взорвались около стойки, при чемъ найдено было 14 большихъ осколковъ отъ нихъ. Пострадавшій отправленъ въ Михайловскую больницу, гдѣ и скончался.

Изъ Армавира «Кавк.», пишутъ: 29 іюня, около 9 час. вечера, въ сел. Армавиръ выстрѣлами изъ револьвера двумя злоумышленниками убитъ мѣстный богатый купецъ, армянинъ Шахназаровъ. Послѣ совершенія преступленія убійцы бросились бѣжать, отстрѣливаясь отъ преслѣдовавшаго ихъ народа. Одинъ изъ убійцъ скрылся и пока не разысканъ, а другой, вѣроятно изъ опасенія быть задержаннымъ, выстрѣломъ въ ротъ лишилъ себя жизни. При убійцѣ найденъ паспортъ на имя Амбарцума Овнатамова, 23 лѣтъ. По словамъ родственниковъ, убійство это будто бы совершено за неисполненіе Шахназаровымъ требованія о взносѣ 10,000 рублей на революціонныя цѣли.

Въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. 29 іюня персидско-подданный Магомедъ-Алексеръ-оглы, явившись въ пьяномъ видѣ въ лавку армянина Сафарова и угрожая кинжаломъ, потребовалъ отъ него денегъ. Получивъ 5 рублей, Магомедъ ушелъ. Черезъ полчаса названный персіянинъ вновь явился къ Сафарову и, обнаживъ кинжалъ, вторично потребовалъ денегъ. Тогда Сафаровъ выстрѣломъ изъ револьвера ранилъ его въ ногу. Услышавъ выстрѣлы, братья и отецъ Сафарова выбѣжали изъ своихъ лавокъ и въ свою очередь произвели нѣсколько выстрѣловъ въ выходившаго изъ лавки персіянина. На выстрѣлы прибѣжалъ постовой городовой, который и задержалъ раненаго Магомеда-Алекперъ-оглы и отправилъ его въ лазаретъ. Братья Сафарова заперлись въ своихъ лавкахъ. Въ это время толпа персіянъ-торговцевъ, несмотря на противодѣйствіе, успѣла прорваться къ лавкѣ Сафарова, гдѣ былъ раненъ персіянинъ, и произвела нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ въ двери и окна, но вскорѣ же была оттѣснена подоспѣвшими городовыми и благодаря вмѣшательству благоразумныхъ татаръ. По прибытіи на мѣсто происшествія роты солдатъ и военнаго губернатора порядокъ возстановленъ.

—**Ложныя извѣстія о войскахъ.** Въ № 500 газеты «Слово», отъ 29 іюня, помѣщена, перепечатанная на слѣдующій день и въ № 176 «Петербургской Газеты», замѣтка слѣдующаго содержанія: «Бывшій первый баталіонъ Преображенскаго полка находится въ с. Медвѣдь подъ надзоромъ Свирскаго полка. Солдаты Свирскаго полка уже дважды отказывались стрѣлять въ крестьянъ. Бывшіе преображенцы разоружены и даже на ученье ходятъ безъ оружія. Особыхъ стѣсненій они не испытываютъ. Въ худшихъ условіяхъ находится музыкантская команда. Чины команды помѣщены въ зданіи съ желѣзными рѣшетками, гдѣ жили плѣнные японцы, состоятъ на положеніи заключенныхъ. Ихъ совершенно не выпускаютъ на прогулку». По сообщенію командира 199-го пѣхотнаго резервнаго Свирскаго полка, какъ сообщаетъ «Рус. Инв.», всѣ роты, командированныя для подавленія безпорядковъ, не имѣли надобности прибѣгать къ оружію, почему, очевидно и не могли отказываться стрѣлять. Что же касается до содержанія будто бы «на положеніи заключенныхъ» музыкантской команды, то таковая помѣщается въ казармѣ № 10, въ которой на сто слишкомъ оконъ только два имѣютъ желѣзныя рѣшетки, вставленныя лѣтъ десять тому назадъ, когда тамъ хранился сухарный запасъ,—нижніе чины этой команды два раза въ день выводятся на гарнизонный плацъ для строевыхъ занятій, совершаютъ прогулки и купаются и совершенно свободно гуляютъ на своемъ казарменномъ дворѣ; стѣснены они лишь только въ одномъ, а именно: на время производства слѣдствія лишены возможности имѣть общность съ нижними чинами особаго пѣхотнаго баталіона, для чего выставляется около ихъ казармы два поста дневальныхъ.

Въ № 99 газеты «Путь» помѣщена замѣтка слѣдующаго содержанія: 28 іюня, вечеромъ во 2-й сотнѣ 1-го донского казачьяго полка произошло небольшое волненіе. Казаки, недовольные выданными имъ одѣялами, заявили о томъ командиру сотни, предъявивъ при этомъ еще нѣсколько требованій. Переговоры ни къ чему опредѣленному не привели. Командиръ обѣщалъ донести о происшедшемъ высшему полковому начальству. Настроеніе у казаковъ приподнятое и особенно у тѣхъ, которые скоро идутъ домой». По сообщенію командира 1-го донского казачьяго генералиссимуса князя Суворова полка, по словамъ «Русск. Инв.», никакого волненія во 2 й сотнѣ не происходило, а означенная числа комиссія изъ всѣхъ сотенныхъ командировъ, подъ предсѣдательствомъ войскового старшины Герасимова осматривала одѣяла и постельное бѣлье у старослужащихъ казаковъ для исключенія негодныхъ изъ описи полка. Настроеніе казаковъ спокойное и никто изъ казаковъ никакихъ требованій не предъявлялъ.

Въ № 12-мъ газеты «Мысль», отъ 2 іюля, напечатана слѣдующая замѣтка: «29 іюня, утромъ, въ 148-мъ Каспійскомъ пѣхотномъ полку офицерами былъ произведенъ тщательный обыскъ. Обысканы всѣ уголки и всѣ пожитки солдатъ. Найденъ одинъ экземпляръ брошюры «Солдатскій подвигъ» и нѣсколько соціалистическихъ газетъ. Послѣ обыска солдатамъ было сдѣлано необходимое «внушеніе». Начальство энергично ругало революціонеровъ и ихъ газеты, «совѣтовало» не читать никакихъ брошюръ и газетъ революціоннаго характера и, тѣмъ болѣе, не брать ихъ отъ «вольныхъ». Въ заключеніе начальство обѣщало солдатамъ «отечески» позаботиться объ ихъ «умственно-нравственномъ» развитіи. На слѣдующій день, исполняя данное слово «отечески» позаботиться, начальство прислало большое количество черносотенной литературы, которая и была распространена между солдатами». Командиръ названнаго полка сообщилъ редакціи «Рус. Инв.», что эта замѣтка является чистѣйшимъ вымысломъ, такъ какъ ни въ одной ротѣ и ни въ одной командѣ полка указаннаго обыска не производилось.

Въ одномъ изъ послѣднихъ (отъ 4 іюля) №№ газеты «Двадцатый Вѣкъ», подъ заглавіемъ «Вѣсти изъ арміи» помѣщенъ «списокъ полковыхъ и войсковыхъ частей, гдѣ были волненія», о которыхъ «въ главномъ штабѣ получены уже всѣ свѣдѣнія». Далѣе въ замѣткѣ говорится, что «обстоятельства волненій будутъ разсмотрѣны въ особой комиссіи и что въ засѣданіяхъ этой комиссіи «приметъ ближайшее участіе главный военный прокуроръ, генералъ лейтенантъ Павловъ».

Сообщеніе, по словамъ «Россіи» это неправильно. Общей сводки свѣдѣній о безпорядкахъ въ частяхъ войскъ въ главномъ штабѣ не производилось и образовывать комиссіи для выясненія причинъ волненій въ арміи не предполагалось и не предполагается.

Въ газетѣ «Мысль» появилось нѣсколько времени тому назадъ сообщеніе о томъ, что въ «Петербургѣ получено извѣстіе, что 31-й Сѣвскій казачій полкъ обратился съ ходатайствомъ объ освобожденіи его отъ несенія полицейской службы». Сообщеніе это по словамъ «Россіи», это вымышлено, такъ какъ 31-го Сѣвскаго казачьяго полка не существуетъ.

—**Къ убійству ген.-маіора Козлова.** Самое тщательное разслѣдованіе и поиски департамента полиціи къ выясненію званія убійцы генерала Козлова, какъ передаетъ «Петер. Лист.», открыли лишь, и то по догадкамъ, что фамилія преступника—Ерофеевъ. Слѣдствіемъ этого преступленія какъ сообщаютъ газеты, явилось распоряженіе дворцоваго коменданта Д. Ѳ. Трепова о смѣщеніи полностью всей охраны въ Петергофѣ и замѣнѣ ея новою, каковая перемѣна уже и состоялась.

—**Къ пожару въ Сызрани.** Новыя подробности о страшномъ несчастіи, постигшемъ Сызрань, передаетъ «Сыз. Лист.», основываясь на разсказахъ лицъ, успѣвшихъ спастись отъ погибели и нашедшихъ убѣжище въ Саратовѣ. Въ числѣ ихъ, между прочимъ, артистка Арди-Свѣтлова, которая уже уѣхала обратно, мучимая сомнѣніями за участь своихъ товарищей по театру. По ея разсказамъ, когда случился пожаръ, въ театрѣ шла репетиція. Артисты бросились спасаться, кто въ чемъ былъ. Сама она случайно захватила плащъ изъ «Орленка», въ которомъ и пріѣхала... Многіе бѣжали на вокзалъ, гдѣ собралась масса народа въ ожиданіи поѣзда. Тамъ среди публики находился артистъ Орленевъ, но спасся ли онъ—неизвѣстно, такъ какъ очевидцы передаютъ, что вокзалъ сгорѣлъ отъ взрыва пороховыхъ погребовъ, и много публики погибло—иные въ пламени, а другихъ подавили ногами лошади. Картины ужасны, не поддаются описанію. паника во время бѣгства обратила людей въ стадо животныхъ; большіе и здоровые валили наземь дѣтей, стариковъ, конные—пѣшихъ не разбирая лѣзли черезъ копошащіяся кучи сбитыхъ съ ногъ людей. О силѣ пожара, между прочимъ, можно судить по тому, что на островѣ, отдѣляющемъ городъ отъ рѣки Волги, пылали деревья, загорались пароходныя пристани, вслѣдствіе чего пароходы лишь на минуту пріостанавливали ходъ, не бросая даже чалки. Одинъ изъ очевидцевъ разсказываетъ: «Съ часу дня 5 іюля загорѣлось за рѣкой Крымзой на Ильинской улицѣ; въ началѣ пожаръ былъ не очень силенъ. Почему-то на этотъ разъ пожарные долго не пріѣзжали, хотя сызранская команда лучше, чѣмъ въ Саратовѣ. До этого въ Сызрани шли разные слухи относительно погромовъ, говорили о пожарѣ: выжгутъ-де не одну Сызрань, но также будетъ уничтожено много другихъ городовъ. Между прочимъ, Самара и Саратовъ. Очевидецъ жилъ всего на разстояніи двухъ кварталовъ отъ луговъ, и то едва успѣлъ спастись: «Народъ бѣжалъ въ луга. Къ 10 час. вечера вся Сызрань почти сгорѣла, только продолжалъ горѣть нефтяной бакъ и мельница за монастыремъ. Толпа подступила къ этой мельницѣ, хотѣла поджечь ее, но хозяинъ умолилъ не дѣлать этого. На Большой улицѣ лежала обгорѣлая молодая барышня, у ней на рукахъ было много золотыхъ колецъ и на нее никто вниманія не обращалъ. Много труповъ обгорѣлыхъ валялось на улицахъ, особенно на рѣкѣ Крымзѣ, такъ какъ вспыхнувшій на окраинахъ пожаръ лишилъ выхода народъ и много погибло. На другой день мужья разыскивали женъ, родители малютокъ; одинъ мужчина искалъ свою жену цѣлый день и всю ночь, но только нашелъ на другой день. Когда онъ пошелъ отъ пристани къ пожару, навстрѣчу какъ разъ попалась жена; онъ упалъ передъ ней и началъ рыдать. Безъ слезъ нельзя было видѣть этой сцены. Какой-то господинъ не нашелъ ни дѣтей, ни жены; только на другой день пришелъ къ нему кучеръ и принесъ два мѣдныхъ таза, больше ничего не спасли. Господинъ бросился къ нему на шею и оба плакали. Не въ завидномъ положеніи оказались многіе изъ офицеровъ: они выворачивали карманы и кошельки, и у 8 человѣкъ оказалось всего 50 коп. Солдатамъ же и другимъ погорѣльцамъ и подавно ѣсть нечего».

—**Юный герой.** Въ Пензенскомъ полку находился во время японской войны тринадцатилѣтній одессить Александръ Диневисюкъ, отправившійся теперь къ своимъ родителямъ въ Одессу. Объ этомъ юномъ героѣ послѣдней войны разсказываетъ «Приаз. Кр.», что онъ два года (съ 11 лѣтъ) пробылъ на Дальнемъ Востокѣ, изъ нихъ 9 мѣсяцевъ въ японскомъ плѣну въ Нагасаки. Бѣжавъ 11 лѣтъ отъ родителей съ непреодолимымъ желаніемъ попасть на театръ военныхъ дѣйствій, Диневисюкъ (воспитанникъ техническаго училища) почти до Челябинска ѣхалъ, спрятавшись подъ вагономъ въ ящикѣ у оси. На станціяхъ оригинальный пассажиръ выходилъ и боязливо, чтобы не попасться въ руки кондукторовъ, добывалъ себѣ провизію среди пассажировъ. Попавъ на театръ военныхъ дѣйствій, Диневисюкъ едва выпросился у генерала Гриппенберга въ Пензенскій полкъ, съ которымъ и сдѣлалъ кампанію. Щуплый, но смышленный и проворный 12-лѣтній солдат вскорѣ обратилъ на себя вниманіе начальства и приказомъ по полку былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, а затѣмъ за одну изъ удачныхъ развѣдокъ былъ награжденъ именнымъ георгіевскимъ крестомъ. Бывали дни, когда за убылью унтеръ-офицеровъ Диневисюку приходилось командовать полувзводомъ. Въ одной изъ перестрѣлокъ съ японцами онъ былъ раненъ пулею въ руку и двѣ недѣли пролежалъ въ харбинскомъ полевомъ лазаретѣ. Наконецъ, при отступленіи нашихъ войскъ попалъ въ плѣнъ и былъ переправленъ въ Нагасаки. Изъ всѣхъ генераловъ Диневисюкъ боготворитъ ген. Мищенко. Диневисюкъ разсказываетъ, что уходомъ за ранеными въ полевыхъ лазаретахъ похвастаться нельзя было, хотя къ офицерамъ, по его словамъ, относились тамъ хорошо. Пробывъ въ плѣну, Диневисюкъ научился говорить по-японски (китайскій языкъ онъ узналъ во время кампаніи). Отношеніе японцевъ къ русскимъ плѣннымъ, по его словамъ, было очень хорошее, лишь кормили не особенно питательно: «все рисъ да рисъ». Диневисюкъ принятъ въ Одесскій кадетскій корпусъ. Изъ своихъ сослуживцевъ онъ вспоминаетъ Сергѣева и Зубова (13-лѣтніе георгіевскіе кавалеры); по его словамъ, послѣдній былъ разстрѣлянъ японцами.

—**Разбои въ Одессѣ.** 8 іюля, около 11 час. вечера, къ магазину портняжныхъ приборовъ М. Поляка, въ домѣ № 113, по Б.-Арнаутской ул., подошли четверо молодыхъ людей. Трое изъ нихъ вошли въ магазинъ, а одинъ остался у дверей. На вопросъ г. Поляка, что нужно, вошедшіе отвѣтили: «Деньги»! и пригрозили револьверами. «Мы пришли отъ имени анархистовъ-коммунистовъ завладѣть вашими деньгами. Вы намѣрены отдать ихъ безъ сопротивленія, или съ сопротивленіемъ? Въ послѣднемъ случаѣ вамъ грозитъ смерть», сказали явившіеся. Полякъ указалъ пришедшимъ на контору. Одинъ изъ нихъ вскрылъ ящикъ и вынулъ бывшіе тамъ 12 руб. и золотые часы съ цѣпью; крикнувъ «ни съ мѣста»!—молодые люди быстро оставили магазинъ.

Второй случай произошелъ 9 іюля, около 4 час. дня, въ д. № 36, по Прохоровской улицѣ. Здѣсь также четверо молодыхъ людей подошли къ мучному магазину Л. Ткача, попросили сидѣвшаго на улицѣ у дверей служащаго въ магазинѣ закрыть двери и, угрожая револьверами, потребовали денегъ. Видя, что кассиръ Ю. Столяръ приближается къ заднимъ дверямъ магазина, двое преградили ему путь и заняли выходъ. Растерявшіеся служащіе отдали вошедшимъ ключи отъ кассы. Забравъ оттуда около 100 рублей, они обыскали кассира и нашли еще 35 руб., которые тоже забрали. Пожелали они воспользоваться и часами Столяра, но тотъ началъ плакать и умолять оставить ихъ ему. Неизвѣстные, по словамъ «Од. Лист.», согласились и съ 135 руб. быстро ушли.

—**Побѣгъ арестантовъ.** 10 іюля, въ 7 час. утра, содержащіеся въ харьковской губернской тюрьмѣ слѣдственные уголовные арестанты, въ числѣ около 40 человѣкъ, были выпущены во дворъ зданія на прогулку. Около $7^1/_2$ часовъ утра къ тюрьмѣ былъ привезенъ на телѣгѣ хлѣбъ для арестантовъ. Для ввоза телѣги во дворъ были отворены главныя желѣзныя ворота тюрьмы. Замѣтивъ это, гулявшіе во дворѣ арестанты бросились толпой къ воротамъ, выбѣжали на улицу и начали разбѣгаться въ разныя стороны. Часть ихъ бѣжала въ тюремный садъ, а часть въ тюремную улицу, а затѣмъ свернула на Благовѣщенскую, направилась къ базару, въ Университетскій садъ, на Павловку и далѣе въ уѣздъ. По обнаруженіи побѣга арестантовъ на улицу, выбѣжалъ находившійся при тюрьмѣ военный караулъ и тюремные надзиратели, которые, преслѣдуя убѣгавшихъ арестантовъ, произвели въ нихъ нѣсколько выстрѣловъ. Нѣсколько арестантовъ было задержано здѣсь же, а остальные успѣли бѣжать. Выстрѣлами изъ винтовокъ ранены слѣдующіе арестанты: Сисадлиновъ—въ лѣвое бедро навылетъ, Стрѣлякъ—въ колѣно правой ноги, тоже навылетъ, и Дербасовъ получилъ кожную рану на правой сторонѣ головы. Пораненія не опасны. На произведенные выстрѣлы изъ расположеннаго вблизи къ тому мѣсту 6 участка выскочилъ полицейскій нарядъ, а также и конные стражники, которые приняли самое энергическое участіе въ задержаніи бѣглецовъ. Къ тому же времени сюда прибыли полицеймейстеръ К. И. Бессоновъ и полсотни казаковъ. Бѣжавшихъ арестантовъ, по словамъ «Хар. Вѣд.», оказалось 32 человѣка, изъ которыхъ 16 уже задержано въ разныхъ мѣстахъ, розыскъ же и задержаніе остальныхъ ведется полиціей самымъ дѣятельнымъ образомъ. Всѣ бѣжавшіе арестанты принадлежатъ къ категоріи только подслѣдственныхъ уголовныхъ арестантовъ. Во время преслѣдованія арестантовъ неизвѣстно кѣмъ револьвернымъ выстрѣломъ ранена въ шею лошадь стражника

—**Ложныя извѣстія о войскахъ.** Въ № 74 газеты «Двадцатый Вѣкъ», отъ 12 іюня, помѣщена корреспонденція, озаглавленная «Факты современности» и подписанная г. Василіемъ Надеждинымъ. Названный корреспондентъ разсказываетъ о томъ, какъ сто драгунъ Нѣжинскаго полка, отправлявшіеся изъ лагеря Сумскаго драгунскаго полка въ г. Елецъ черезъ Москву, «дойдя до станціи парового трамвая», «наотрѣзъ отказались идти далѣе пѣшкомъ и требовали, чтобы ихъ везли на трамваѣ въ городъ». Въ заключеніе своей корреспонденціи самъ авторъ пишетъ: «Солдаты держали себя непринужденно. Курили, ѣли хлѣбъ, колбасу, выпивали и кого-то ругали. Нѣкоторые разлегались на травѣ, большинство же усѣлось на длинной станціонной скамейкѣ. Но всему видно было, что «забастовка» вышла совершенно случайно. Выходя изъ Лихоборъ, они, очевидно, и не предполагали, что на пятой верстѣ «забастуютъ». А дачники между тѣмъ съ тревогою ждали коннаго полуэскадрона. Конецъ «забастовки» получился совершенно неожиданный. Вмѣсто эскадрона прискакалъ здоровенный офицеръ и разразился цѣлымъ потокомъ ругательствъ. Ѣхать захотѣли, мерзавцы!.. Маршъ пѣшкомъ!.. Я васъ, канальи!.. Сотня вооруженныхъ молодыхъ людей быстро подилась и въ безпорядкѣ, побрякивая оружіемъ, пошла по направленію къ городу. Сзади ѣхалъ офицеръ и, не жалѣя внутренностей, оглашалъ лѣсъ самыми изысканными ругательствами по адресу «бунтующей сволочи»... Командиръ 3 драгунскаго Сумскаго его величества короля датскаго Фредерика VIII полка сообщилъ «Рус. Инв.» по поводу этой корреспонденціи нижеслѣдующее: 8 іюня прикомандированная къ 3 драгунскому Сумскому полку команда молодыхъ солдатъ 52 драгунскаго Нѣжинскаго полка должна была отправиться изъ лагеря подъ г. Москвою на мѣсто стоянки своей части въ г. Елецъ, Орловской губ.

Передъ отправленіемъ въ путь молодые солдаты получили по чаркѣ водки отъ командира полка на прощанье, послѣ чего отправились на желѣзнодорожный полустанокъ, находящійся на разстояніи $^1/_2$ версты отъ лагеря. На поѣздъ поспѣть не удалось, а такъ какъ другихъ поѣздовъ въ ближайшемъ будущемъ не предвидѣлось, то сопровождавшій команду офицеръ рѣшилъ отвести людей въ Москву пѣшкомъ (около 10 верстъ), гдѣ уже и посадить ихъ окончательно на поѣздъ, отходящій въ г. Елецъ. Команда двинулась въ путь, но, пройдя версты двѣ по открытому полю, при 30-ти градусной жарѣ, люди стали замѣтно слабѣть, причиной чему должно быть была выпитая передъ выступленіемъ чарка водки, отъ которой молодые солдаты стали хмелѣть. Большинство людей шло, едва передвигая ноги, а когда офицеръ подвелъ команду къ Петровско-Разумовскому парку и остановился на малый отдыхъ, то нѣсколько солдатъ, повалились на траву и заснули. Тогда кто-то изъ нижнихъ чиновъ сталъ просить офицера переправиться въ городъ какимъ-либо другимъ способомъ; къ его просьбѣ присоединилось еще нѣсколько голосовъ, и озадаченный офицеръ, не рѣшаясь продолжать путь съ командой охмелѣвшихъ молодыхъ солдатъ, воспользовавшись ближайшимъ телефономъ, снесся съ полкомъ, прося завѣдывающаго въ теченіе года командою нѣжинцевъ, штабсъ-ротмистра князя Вадбольскаго 2-го, пріѣхать на мѣсто ихъ привала и выяснить вопросъ о дальнѣйшемъ слѣдованіи команды. Часа черезъ полтора штабсъ-ротмистръ пріѣхалъ, но его прибытіе уже было излишнимъ, такъ какъ, благодаря отдыху, люди окрѣпли, подбодрились и выстроившись по командѣ офицера двинулись въ Москву, куда и прибыли въ полномъ порядкѣ.

Въ № 91-мъ газеты «Двадцатый Вѣкъ» напечатано: «Сегодня «Путь» получилъ извѣстія изъ Александрова, Владимірской губерніи, о состоявшемся тамъ многочисленномъ митингѣ, на которомъ присутствовало много солдатъ мѣстнаго гарнизона. Много рѣчей произнесено было солдатами. Постановлена резолюція, которой выражено сочувствіе дѣятельности трудовой группы и высказывается порицаніе кадетамъ за ихъ нерѣшительный образъ дѣйствій». По сообщенію начальника мѣстнаго гарнизона, какъ сообщаетъ «Рус. Инв.», приведенная замѣтка является вымысломъ. Митинги происходили въ окрестностяхъ города и безъ участія хотя-бы одного изъ нижнихъ чиновъ гарнизона, а слѣдовательно, и безъ тѣхъ «многихъ рѣчей» солдатъ, о которыхъ фантазируетъ авторъ замѣтки.

—**Пожаръ на Новороссійскомъ ипподромѣ.** Въ воскресенье около часа дня на Новороссійскомъ ипподромѣ, помѣщающемся по Средне-Фонтанской дорогѣ, въ Одессѣ, вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ огнемъ загорѣлось въ одной изъ конюшенъ Яшкина. Огонь, встрѣтивъ обильную пищу въ строительномъ матеріалѣ, быстро распространился и охватилъ конюшенный манежъ. Пока на мѣсто пожара прибыли ближайшія три пожарныя команды, ипподромъ превратился въ пылающій костеръ. Много труда стоило изъ конюшенъ вывести жалобно ржавшихъ лошадей. Животныя не поддавались усиліямъ жокеевъ и пожарныхъ и рвались прямо въ огонь. Послѣ большихъ усилій лошади были выведены и уведены на безопасное мѣсто, но одна изъ лошадей, все-таки получила сильные ожоги. Около 2 часовъ огонь охватилъ и зданіе манежа, которое въ пять минутъ было со всѣхъ сторонъ охвачено пламенемъ. Около 4 часовъ дня огонь, мало по-малу, сталъ стихать. Добычей пламени сдѣлались американки, качалки, много сбруи, овесъ и часть сѣна. Всѣ остальныя постройки ипподрома удалось отстоять. Зданіе ипподрома, по словамъ «Од. Нов.», застраховано въ обществѣ «Якорь» въ 7,000 рублей. Убытковъ заявлено на всю сумму страховки.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Германія. Оффиціозная Norddeutsche Allgemeine Zeitung» пишетъ: «часть заграничной печати старается найти подтвержденіе слухамъ о будто-бы предполагаемомъ вмѣшательствѣ сосѣднихъ странъ въ русскія дѣла. Мы противупоставляемъ этой болтовнѣ наше рѣшительное утвержденіе, что всѣ предположенія о вмѣшательствѣ Германіи по соглашенію съ другими странами или безъ соглашенія—тенденціозный вымыселъ. Мы подчеркиваемъ свое утвержденіе не въ надеждѣ убѣдить тѣхъ, кто не желаетъ быть въ томъ убѣжденнымъ, такъ какъ находитъ выгоду порочить германскую политику и вводить въ заблужденіе общественное мнѣніе въ Европѣ. Мы обращаемся къ тѣмъ, кто посреди непристойныхъ операцій, желаетъ внять голосу истины. Было бы очень желательно, чтобы у насъ всѣ политическія группы взирали на происходящее въ Россіи съ той лойяльной сдержанностью и безъ пристрастія въ направленіи односторонней партійности, которую вмѣняетъ себѣ въ обязанность наша политика. Мы не можемъ сохранять отношеній къ событіямъ въ Россіи достаточное хладнокровіе, хотя намъ не хотѣлось бы, чтобы русскому правительству и народу удалось найти выходъ изъ тяжелаго положенія.

Швейцарія. Стачки, происходящія въ Цюрихѣ, принимаютъ серьезный характеръ. Призваны кантональныя войска, и имъ былъ прочитанъ слѣдующій приказъ: «Различные инциденты, происходящіе въ теченіе послѣднихъ дней, заставили федеральный совѣтъ потребовать кантональныя войска. Вслѣдствіе стачекъ происходятъ безпорядки, подвергающіе опасности авторитетъ правительства и безопасность гражданъ и препятствующіе свободѣ труда. Полиція кантона и города Цюриха недостаточна для поддержанія порядка. Въ республиканской странѣ самой высшей властью является законъ. Вы призваны для охраненія престижа закона отъ противодѣйствующихъ ему и производящихъ безпорядки элементовъ. Эта обязанность очень серьезна и полна отвѣтственности. Для своего исполненія она требуетъ высшей степени хладнокровія и самообладанія. Мы ожидаемъ отъ васъ, что вы исполните ваши обязанности и приложите къ исполненію вашей задачи спокойствіе, которое дается сознаніемъ правоты своего дѣла, и тактичность, которую мы можемъ ожидать отъ швейцарской милиціи». Въ четвергъ произошло столкновеніе въ Альбисридене между кантональной полиціей и манифестантами. Три полицейскихъ были ранены камнями и ножами. Полиція отбила нѣсколько нападеній. Наконецъ, на помощь къ ней явилась кавалерія. Было произведено около десяти арестовъ. Но безпорядки тѣмъ не окончились, толпа нѣсколько разъ производила нападенія на полицію. Была вызвана пѣхота. Число раненыхъ довольно значительно.

Великобританія. На чемберленовскомъ юбилеѣ, по случаю семидесятилѣтія со дня рожденія, въ Бирмингамѣ было сожжено 5000 факеловъ, при чемъ всѣ они носили нѣмецкую надпись «Weetfakel. Gesetzlich geschützt» и оказались выписанными изъ Германіи. Радикальная пресса конечно не преминула использовать того факта, что для чествованія Чемберлена прибѣгнули къ иностраннымъ издѣліямъ, въ то время, какъ самъ онъ проповѣдуетъ бойкотъ заграничныхъ товаровъ. Приверженцы свободной торговли сдѣлали кромѣ того открытіе, что на факелахъ не было англійскаго таможеннаго клейма и воспользовались этимъ, чтобы обратить вниманіе парламента какъ тарифная реформа благопріятствуетъ заграничнымъ издѣліямъ. Къ министру торговли обратились съ запросомъ извѣстно ли ему, что торговля факелами между Англіей и Германіей подозрительно разростается и, что на чемберленовскомъ праздникѣ сожжено 5000 нѣмецкихъ факеловъ не носившихъ англійскаго клейма. Министръ торговли Лойдъ Джоржъ не упустилъ пріятнаго случая сдѣлать по этому поводу вылазку противъ тарифной реформы. Его спрашивали, почему онъ разрѣшилъ ввозъ этихъ факеловъ, а если они ввезены незаконно, то намѣренъ ли онъ преслѣдовать ввозчиковъ. Онъ выразилъ свою радость, что поклонники и приверженцы Чемберлена хоть на одинъ вечеръ могли убѣдиться въ выгодности свободной торговли; есть ли основаніе преслѣдовать импортеровъ (ввозчиковъ) этого, къ сожалѣнію, нельзя установить, такъ какъ факелы сгорѣли.

Смѣсь.

Интересное учрежденіе. Въ Катаніи, на островѣ Сициліи, существуетъ интересное учрежденіе, представляющее попытку расширенія муниципальнаго хозяйства въ направленіи, одинаково выгодномъ для населенія и для муниципальныхъ финансовъ. Еще двадцать лѣтъ назадъ владѣльцы булочныхъ въ Катаніи начали борьбу съ городскимъ управленіемъ, которое устанавливало таксу на хлѣбъ, и съ рабочими, недовольными своимъ вознагражденіемъ. Въ 1902 году этотъ конфликтъ началъ серьезно угрожать интересамъ 160,000 населенія города. Булочники объявили, что закроютъ пекарни, если не будутъ уничтожены всѣ таксы и ограниченія, а рабочіе угрожали начать забастовку, если имъ не увеличатъ заработной платы. Тогда 27 декабря 1902 года городской совѣтъ, придя къ заключенію о невозможности примирить интересы городскихъ обывателей и булочниковъ-предпринимателей, рѣшилъ открыть муниципальную булочную и заняться изготовленіемъ хлѣба. Для этой цѣли онъ пріобрѣлъ и расширилъ большую булочную, установивъ въ ней 18 печей. Дѣла Panificio municipale пошли блестяще. Цѣну хлѣба удалось значительно понизить. Теперь, черезъ 3½ года, городъ обладаетъ пекарней со всѣми механическими приспособленіями и съ 62 печами. Частныя булочныя были выкуплены, такъ какъ городъ не желалъ давить ихъ своей конкуренціей. Фактически муниципальное предпріятіе стало монополіей. Благодаря удешевленію хлѣба потребители получаютъ около 2 коп. экономіи на фунтѣ, что при 70,000 килограммовъ ежедневнаго потребленія составляетъ 2,555,000 франковъ въ годъ. Другіе сицилійскіе города—Палермо, Мессина и др.—слѣдуютъ или собираются послѣдовать примѣру Катаньи. Въ тоже время изучается устройство городскихъ мясныхъ лавокъ, а также колбасныхъ, молочныхъ, бакалейныхъ и зеленныхъ. Городское предпринимательство получило очень сильный толчекъ, и начавшееся движеніе въ пользу муниципализаціи всѣхъ предпріятій общественнаго значенія должно имѣть огромные результаты, полные размѣры которыхъ въ настоящее время еще трудно себѣ представить.

Докторскіе гонорары въ Санъ-Франциско; Вновь возникающій послѣ страшнаго землетрясенія центръ торговой жизни въ Западной Америкѣ въ числѣ прочихъ своихъ особенностей, о которыхъ заговорили всюду благодаря катастрофѣ, считаетъ еще и слѣдующую: нигдѣ въ Америкѣ, да, пожалуй, и на земномъ шарѣ, врачи не получаютъ за трудъ такой высокой платы, какъ въ Санъ-Франциско. Первый визитъ доктора оплачивается по таксѣ 50-ю франками (18 р.), а каждый слѣдующій—25; ночные визиты стоятъ всегда не менѣе 50 франковъ. Медицинское свидѣтельство о болѣзни оплачивается 100 франками, а свидѣтельство о смерти—250-ю. Операціи, при которыхъ, впрочемъ, гонораръ всюду увеличивается, обходятся паціенту, если протекаютъ безъ какихъ-либо серьезныхъ осложненій и относятся къ разряду легкихъ, отъ 150 до 2,500 франковъ. Эти цифры установлены синдикатомъ нью-іоркскихъ врачей и взяты изъ оффиціальныхъ документовъ названной корпораціи. Цѣны за врачебную помощь, какъ предметъ первой необходимости, нельзя не признать безобразно высокими. Единственно, что нѣсколько смягчаетъ безнравственность гонорарнаго вожделѣнія господъ врачей, это непомѣрная дороговизна жизни въ Санъ-Франциско. Дюжина яицъ стоитъ тамъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к., фунтъ столоваго масла—1 р. 20 коп., стрижка—80 коп., бритье—40 к., чистка сапоговъ—20 к. Прислуга стоитъ ежемѣсячно, по крайней мѣрѣ, 70 р. За 50 р. ни за что не найти обыкновенной меблированной комнаты.

Идеальный автомобиль Габріэля д'Аннунціо. Прославленный поэтъ и драматургъ Габріэль д'Аннунціо, который, оказывается, уже пустилъ въ обращеніе „феноменальное средство для рощенія волосъ", хотя самъ и остался благоразумно лысымъ, изобрѣлъ, по отзывамъ флорентійскихъ газетъ, „поистинѣ идеальное колесо" для автомобиля. Это колесо дѣлаетъ ненужными резиновыя шины, является верхомъ практичности и совершитъ коренной переворотъ въ мірѣ автомобилей... Надо сказать, что за послѣднее время такихъ чудесныхъ „системъ", претендующихъ на упраздненіе резиновыхъ шинъ, появилось не мало, но ни одна еще изъ нихъ не выдержала и самой слабой критики опыта. Врядъ-ли авторъ символическихъ драмъ оказался въ состояніи изобрѣсти не-символическое колесо.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПАРОХОДЫ ОБЩЕСТВЪ:

„Общество Пароходства по Днѣпру и его притокамъ" и „2-ое Пароходное Общество по Днѣпру и его притокамъ" содержатъ почтово-пассажирскіе рейсы по слѣдующимъ линіямъ:

Отходъ:

1) Кіево-Екатеринославской. ежедневно.
Изъ Кіева . . . . 9 ч. у. и 5 ч. п.
„ Екатеринослава . . . 8 ч. у. и 5 ч. п.

2) Кіево-Гомельской.
Изъ Кіева . . . . . 9 ч. у. и 2½ ч. д.
„ Гомеля . . . . . 8 ч. у. и 1½ ч. д.

3) Кіево-Черниговской.
Изъ Кіева . . . . . . 12½ ч. д. и 5 ч. п.
„ Чернигова . . . . 12 ч. д. и 7 ч. в.

4) Кіево-Пинской.
Изъ Кіева . . . . 10 ч. у.
„ Пинска . . . . 9 ч. у.

5) Кіево-Чернобыльской.
Изъ Кіева . . . . 6½ ч. в.
„ Чернобыля . . . . . . 8 ч. у.

6) Кіево-Могилевской.
Изъ Кіева по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ . . . . . . 2½ ч. д.
Изъ Могилева по воскрес., вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ . . . . . . 6 ч. у.

Примѣчаніе: Въ Лоевѣ пассажиры пересаживаются на другой пароходъ. Изъ Лоева въ Могилевъ пароходъ отходитъ въ 3 ч. по полудни послѣ прихода изъ Кіева второго Гомельскаго парохода.

7) Могилево-Оршанской.
8) Гомель-Вѣтковской. } Ежедневно.

Примѣчанія: 1-е) Кромѣ почтово-пассажирскихъ пароходовъ по всѣмъ линіямъ будутъ совершать рейсы товаро-пассажирскіе и грузовые пароходы. 2-е) Безплатные сезонные билеты на дачной линіи не дѣйствительны. Р1625

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

Торгово-Телеграфное Агентство.

14 іюля.

4% Государственная рента	73¼	сд.
4½% закл. листы Кіев. земел. банка	—	„
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	362½	„
„ „ „ „ „ второй 1866 г.	262½	„
5% закл. съ выигр. лист. Госуд. Двор. зем. банка	226	„
Акціи С.-Петерб. Междун. Ком. банка	378	сд.
„ „ Учет. и ссуд. банка	410	„
„ Русск. для внѣш. торг. бан.	336	„
„ Общ. жел. стал. и метолл. зав. „Сормово"	169	„
„ Брянск. рельс.-прок. мет. зав.	141½	„
„ Путиловскаго завода	88½	„
„ Бакинск. неф. общества	565	„
„ Т-ва нефт. пр. бр. Нобель . . .	—	„
„ Нефт. и Торг. о-ва Манташевъ и К°	141	„
„ С.-Петерб. Част. и Ком. бан.	153½	„
„ 1-го О-ва пароход. по Днѣпру .	—	„
„ 2-го О-ва „ „	—	„
„ Гартманъ	334	„
5% заемъ 1905 г.	88	„
5% новый заемъ 1906 г.	84¾	сд.

Настроеніе подъ вліяніемъ рѣзкаго повышенія на заграничныхъ рынкахъ съ дивидендными бумагами очень твердое и оживленное, съ государственными фондами послѣ твердаго начала къ концу биржи немного тише, съ выигрышными займами очень твердое.

Недоставленныя телеграммы за 13 іюля: Розенталю, Томазовичу, Полонскому, Земельному банку, Клюпскому, Гиршу Бертольду, Френкель, Берлинскому, Браунъ, Богинской, Бокулю, Берлинскому, Врагову, Волкенштейну, Винда, Гоммеръ, Колинскому, Канторы, Кропивницкому, Лейбензону, Олейникову, Рузскому, Терентьеву, Уруденко, Штейнъ.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 18 апрѣля 1906 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ . .	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава .	9	6 ч. 55 м. в.	10	11 ч. 00 м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселицы	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава . .	3	11 ч. 25 м. у.	4	8 ч. 25 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево . .	13	12 ч. 05 м. н.	14	6 ч. 56 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса, Новоселицы	5	12 ч. 30 м. п.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна .	11	8 ч. 25 м. в.	12	10 ч. 26 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35 м. в.	8	8 ч. 15 м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ . .	15	8 ч. 00 м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ . .	19	10 ч. 50 м. у.	20	5 ч. 59 м. д.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11 ч. 20 м. в.	18	7 ч. 15 м. у.
Смѣш. I, II и III кл. до Ольшаницы	27	5 ч. 00 м. д.	28	9 ч. 37 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11 ч. 50 м. в.	6	7 ч. 29 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	10 ч. 03 м. в.	32	1 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	83	7 ч. 48 м. у.		10 ч. 02 м. в.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый. I, II и III кл. Москва . .	2	11 ч. 40 м. у.	1	6 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	11 ч. 00 м. в.	3	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 50 м. д.	5	4 ч. 00 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Петербургъ	8	8 ч. 05 м. в.	7	10 ч. 35 м. у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15 м. н.	3	7 ч. 10 м. у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	6 ч. 17 м. в.	1	8 ч. 47 м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ . . .	6	8 ч. 30 м. у.	5	9 ч. 04 м. в.

Редакторъ Д. ПИХНО.